

МОСКОВСКОЕ ИЗДАНИЕ ТАЛМУДА

תלמוד בבלי
מסכת מכות

**ВАВИЛОНСКИЙ
ТАЛМУД**

с пояснениями
и комментариями

**ТРАКТАТ
«МАКОТ»**

На основе Талмуда
с разъяснениями «Метивта»
издательства «Оз ве-адар»

МОСКОВСКАЯ
ВЪЕЗДСКАЯ
РЕЛИГИОЗНАЯ
ОБЩИНА
תורנית מוסקבה

Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

БАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД
с пояснениями и комментариями

ТРАКТАТ «МАКОТ»

Второе издание

Руководство издательства

Рав Пинхас Гольдшмидт, президент издательства
Рав Моше Лебель, вице-президент издательства
Рав Шимон Швальб, главный редактор издательства
Рав Пинхас Швальб, директор издательства

Раввинский совет издательства

Рав Пинхас Бронфман
Рав Зеев Вайсбейн
Рав Бен-Цион Зильбер
Рав Игаль Полищук

Редакционная коллегия:

рав Шимон Швальб, главный редактор
рав Игаль Полищук, ответственный редактор
Виктория Фридман, главный литературный редактор

Адаптеры:

рав Эльханан Мунк
рав Давид Залкиндер
рав Ицхак Меир Фейт
рав Яков Розенкранц

Художественное оформление:

рав Яков Мительман

Переводчики:

рав Меир Мучник
рав Элияу Швальб
рав Овадия Климовский
рав Пинхас Зидман
рав Элиэзер Райхман
рав Берл Набутовский
рав Ариэль Давидкин

Научные редакторы:

рав Йосеф Овадия Зарудинский
рав Давид Залкиндер
рав Элияу Швальб
рав Александр Нюренберг
рав Давид Рахелис
рав Леви Гинк

**Литературные редакторы
и корректоры:**

Виктория Фридман
рав Цви Вассерман
рав Элияу Швальб

Верстка:

рав Хаим Борух Либерман

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА»

Москва, Большой Спасоглинищевский пер., 10

E-mail: info@gemara.ru

Интернет сайт: www.gemara.ru

Копирование без официального разрешения издательства запрещено.

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг

JewishPublishers.com

МОСКОВСКОЕ ИЗДАНИЕ ТАЛМУДА

תלמוד בבלי

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

с объяснениями и подробными комментариями

ТРАКТАТ «МАКОТ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КЕИЛАТ МОСКВА»

תשע"ו • 2016

УЧАСТИЕ В ИЗДАНИИ

*Генеральный
спонсор*

ВЫРАЖАЕМ ОСОБУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ
ОСНОВАТЕЛЮ И ГЕНЕРАЛЬНОМУ СПОНСОРУ ПРОЕКТА
ПО ПЕРЕВОДУ ТАЛМУДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
ГОСПОДИНУ

Владиславу Матусовичу Резнику

И ЕГО ЖЕНЕ ГОСПОЖЕ

Диане Львовне Гиндиной

Да благословит Всевышний их и их детей
крепким здоровьем, радостью и счастьем,
успехом во всех добрых делах и процветанием!

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ СВЕТОЙ ПАМЯТИ
ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Матуса Синаевича Резника

מאטוס בן סיני רזניק ז"ל
ת.נ.צ.ב.ה.

и

Льва Исааковича Гиндина

לב בן יצחק גינדין ז"ל
ת.נ.צ.ב.ה.

ДА ПРЕБУДУТ ИХ ДУШИ В ГАН ЭДЕНЕ!

ТАЛМУД НА РУССКОМ

УЧАСТИЕ В ИЗДАНИИ

*Почетные
спонсоры*

Выражаем глубокую благодарность
за поддержку в издании трактата «Макот»
господину

Михаилу Ильичу Мустеру

Да будет на то воля Всевышнего,
чтобы в заслугу поддержки
и распространения Торы в еврейском народе
он и его супруга *Элла*, а также их дети
и внуки (*семьи Гольдин и Маор*)
удостоились счастья, крепкого здоровья, благополучия
и успеха во всех начинаниях!

**Посвящается светлой памяти
нашего дорогого учителя и наставника**

рава Шимона Познера ז"ל

одного из основателей и ведущих преподавателей
ешивы «Торат хаим» в Москве,
человека, бывшего для нас надежным проводником
на пути в мир Торы, обучившего нас
азам Талмуда и еврейского мировоззрения,
заложившего фундамент нашего дальнейшего продвижения
в изучении Торы и соблюдении заповедей.

Пусть душа его пребывает в обители вечной жизни
вместе с душами наших праотцев Авраама, Ицхака и Яакова.

**Выпускники ешивы «Торат хаим»
при участии семьи Познер**

ТАЛМУД НА РУССКОМ

Рав Минас Гольдшмидт

Главный раввин Москвы
Глава раввинского суда Москвы
Президент Совета раввинов Европы
Президент издательства «Кеилат Москва»

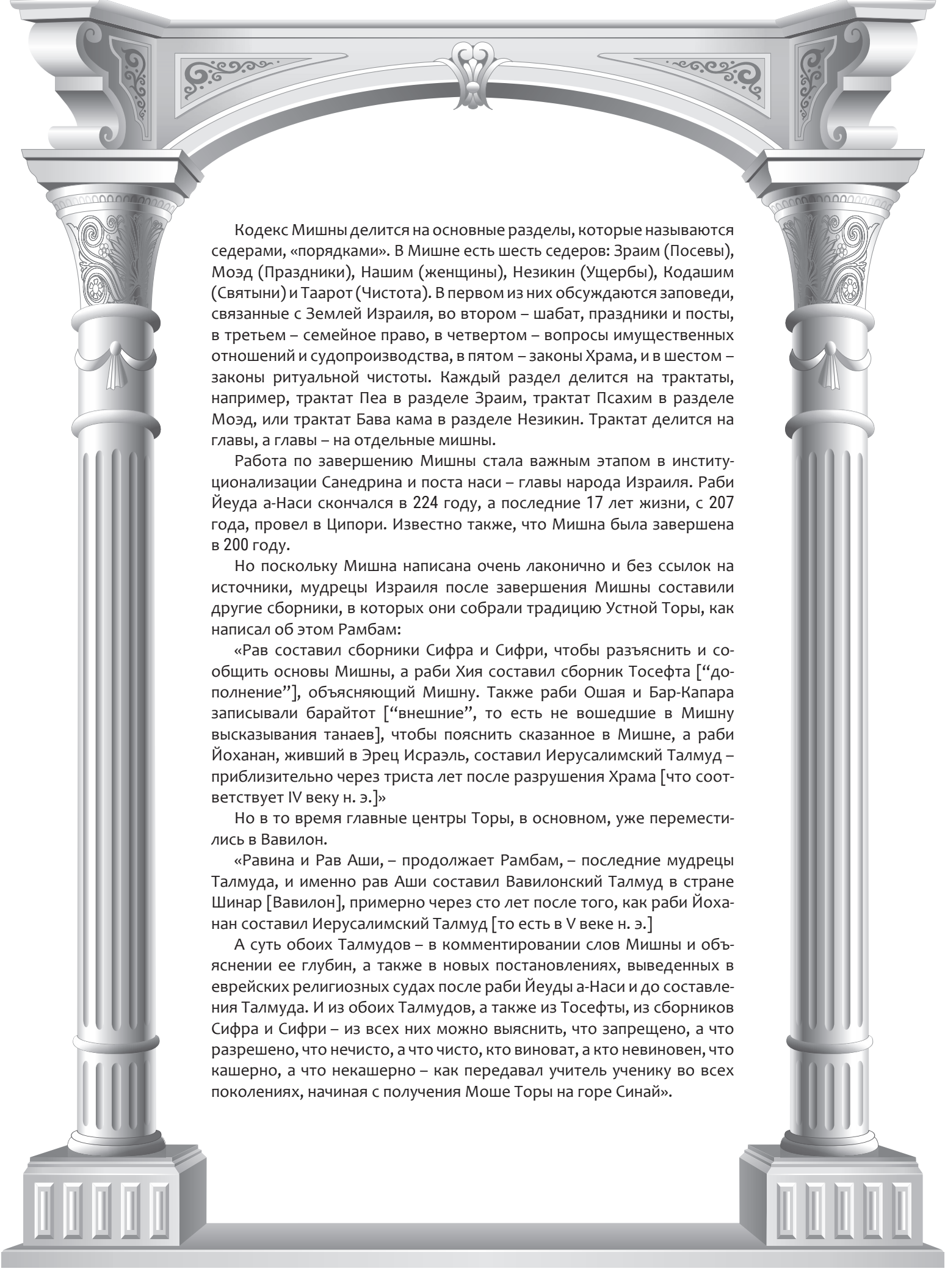
בס"ד

Москва, ияр 5776

Народ Израиля удостоился стать народом, избранным Б-гом для принятия Торы на горе Синай. Но не одна Тора была дана на Синае, а две Торы – Письменная и Устная. Как писал Рамбам в своем предисловии к Яд а-хазака:

«Все заповеди, которые были даны Моше на Синае, были даны с объяснениями, как сказано: “И дам Я тебе эти каменные скрижали, и этот закон, и эту заповедь” (Шмот 24:12). “Закон” – это Письменная Тора, а “заповедь” – это объяснения к ней. И приказано нам выполнять “закон” на основании “заповеди”. Эта “заповедь” и есть Устная Тора... А то, что называется “заповедью” – то есть объяснение Торы – [Моше] не записал, но заповедал это старейшинам, и Йеошуа, и всему народу Израиля, как сказано: “Все, что я заповедую вам – это храните, чтобы выполнять...” (Дварим 13:1). Поэтому ее называют Устной Торой».

Так Устная традиция и передавалась из поколения в поколение через пророков и мудрецов каждого поколения, пока не пришел раби Йеуда а-Наси, живший во II веке н. э., которого также называют «наш Святой Учитель», и не систематизировал ее в единый, цельный и завершенный кодекс. Эта работа началась после разрушения Второго Храма и вобрала в себя освещение множества различных тем. Возникла необходимость – как из-за умножившихся споров, так и из-за трудного, иногда чрезвычайного, положения еврейского народа и опасения, что важные темы и их обсуждения пропадут – собрать весь материал, упорядочить, отредактировать и канонизировать его. Мишна представляет собой упорядоченный сборник обсуждений в Санедрине (еврейском Верховном суде) различных вопросов и окончательных решений по каждому поводу (хотя в некоторых случаях вопросы остались неразрешенными). Мишна дает возможность проследить ход мыслей членов Санедрина во всех поколениях, в котором основным принципом формулировки законов является попытка навести мосты между древними постановлениями, частично еще со времен Танаха, и изменяющимися обстоятельствами современности. То есть – согласование Закона с реальностью.

Кодекс Мишны делится на основные разделы, которые называются седерами, «порядками». В Мишне есть шесть седеров: Зраим (Посевы), Моэд (Праздники), Нашим (женщины), Незикин (Ущерб), Кодашим (Святыни) и Таарот (Чистота). В первом из них обсуждаются заповеди, связанные с Землей Израиля, во втором – шабат, праздники и посты, в третьем – семейное право, в четвертом – вопросы имущественных отношений и судопроизводства, в пятом – законы Храма, и в шестом – законы ритуальной чистоты. Каждый раздел делится на трактаты, например, трактат Пеа в разделе Зраим, трактат Псахим в разделе Моэд, или трактат Бава кама в разделе Незикин. Трактат делится на главы, а главы – на отдельные мишны.

Работа по завершению Мишны стала важным этапом в институционализации Санедрина и поста наси – главы народа Израиля. Раби Йеуда а-Наси скончался в 224 году, а последние 17 лет жизни, с 207 года, провел в Ципори. Известно также, что Мишна была завершена в 200 году.

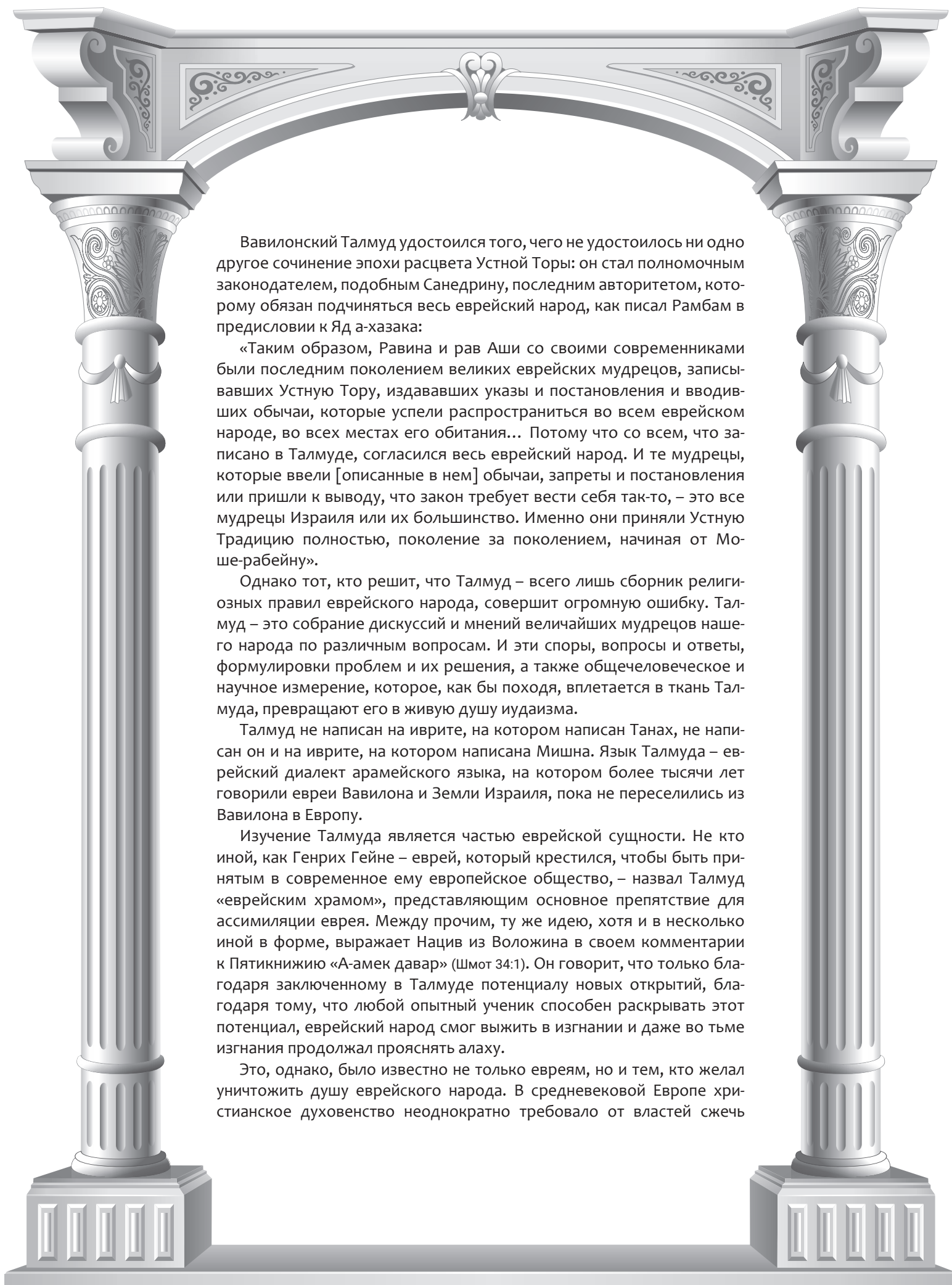
Но поскольку Мишна написана очень лаконично и без ссылок на источники, мудрецы Израиля после завершения Мишны составили другие сборники, в которых они собрали традицию Устной Торы, как написал об этом Рамбам:

«Рав составил сборники Сифра и Сифри, чтобы разъяснить и сообщить основы Мишны, а раби Хия составил сборник Тосефта [“дополнение”], объясняющий Мишну. Также раби Ошая и Бар-Капара записывали барайтот [“внешние”, то есть не вошедшие в Мишну высказывания танаев], чтобы пояснить сказанное в Мишне, а раби Йоханан, живший в Эрец Исраэль, составил Иерусалимский Талмуд – приблизительно через триста лет после разрушения Храма [что соответствует IV веку н. э.]»

Но в то время главные центры Торы, в основном, уже переместились в Вавилон.

«Равина и Рав Аши, – продолжает Рамбам, – последние мудрецы Талмуда, и именно рав Аши составил Вавилонский Талмуд в стране Шинар [Вавилон], примерно через сто лет после того, как раби Йоханан составил Иерусалимский Талмуд [то есть в V веке н. э.]»

А суть обоих Талмудов – в комментировании слов Мишны и объяснении ее глубин, а также в новых постановлениях, выведенных в еврейских религиозных судах после раби Йеуды а-Наси и до составления Талмуда. И из обоих Талмудов, а также из Тосефты, из сборников Сифра и Сифри – из всех них можно выяснить, что запрещено, а что разрешено, что нечисто, а что чисто, кто виноват, а кто невиновен, что кашерно, а что некашерно – как передавал учитель ученику во всех поколениях, начиная с получения Моше Торы на горе Синай».

Вавилонский Талмуд удостоился того, чего не удостоилось ни одно другое сочинение эпохи расцвета Устной Торы: он стал полномочным законодателем, подобным Санедрину, последним авторитетом, которому обязан подчиняться весь еврейский народ, как писал Рамбам в предисловии к Яд а-хазака:

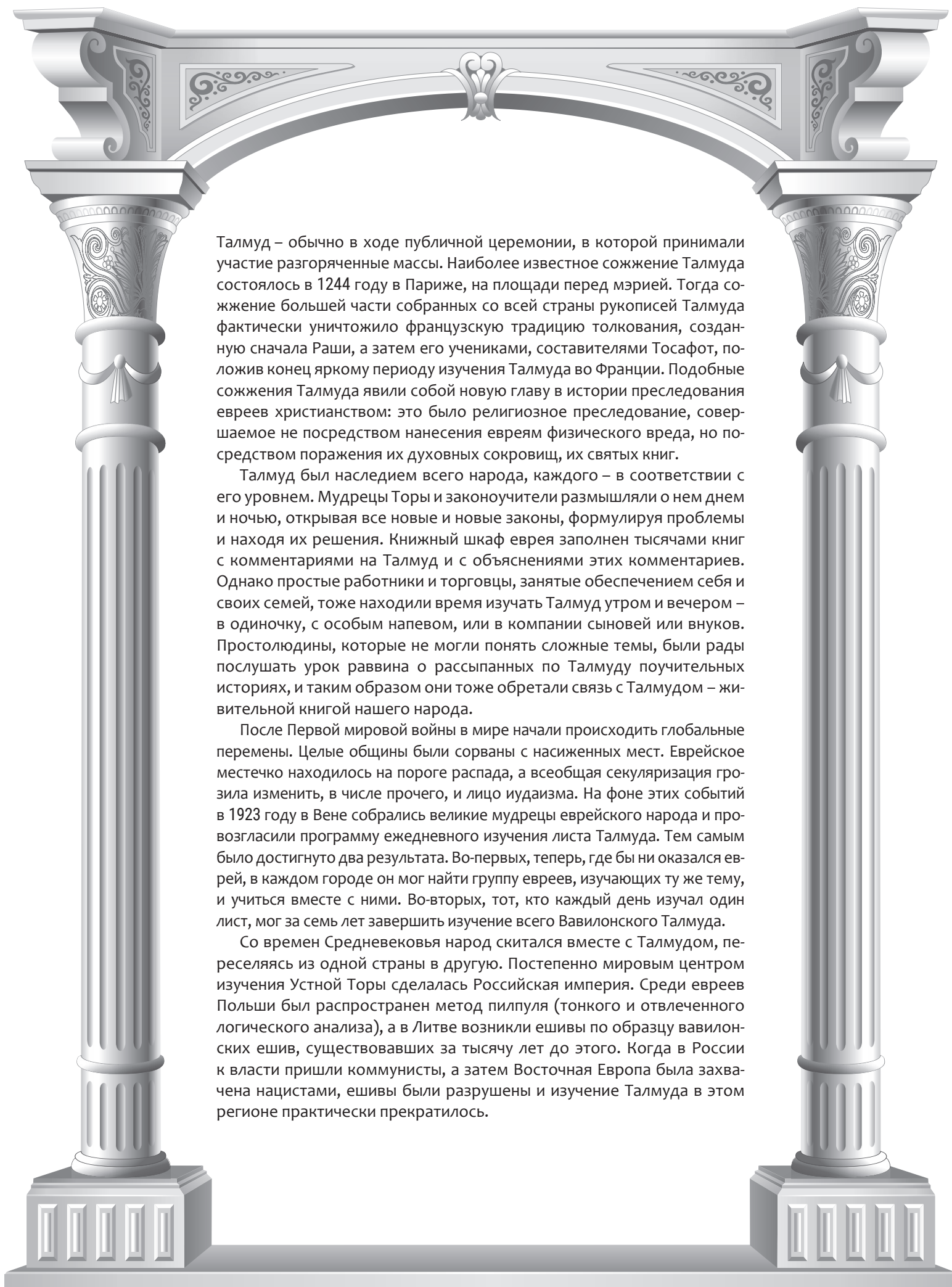
«Таким образом, Равина и рав Аши со своими современниками были последним поколением великих еврейских мудрецов, записывавших Устную Тору, издававших указы и постановления и вводивших обычаи, которые успели распространиться во всем еврейском народе, во всех местах его обитания... Потому что со всем, что записано в Талмуде, согласился весь еврейский народ. И те мудрецы, которые ввели [описанные в нем] обычаи, запреты и постановления или пришли к выводу, что закон требует вести себя так-то, – это все мудрецы Израиля или их большинство. Именно они приняли Устную Традицию полностью, поколение за поколением, начиная от Моше-рабейну».

Однако тот, кто решит, что Талмуд – всего лишь сборник религиозных правил еврейского народа, совершит огромную ошибку. Талмуд – это собрание дискуссий и мнений величайших мудрецов нашего народа по различным вопросам. И эти споры, вопросы и ответы, формулировки проблем и их решения, а также общечеловеческое и научное измерение, которое, как бы походя, вплетается в ткань Талмуда, превращают его в живую душу иудаизма.

Талмуд не написан на иврите, на котором написан Танах, не написан он и на иврите, на котором написана Мишна. Язык Талмуда – еврейский диалект арамейского языка, на котором более тысячи лет говорили евреи Вавилона и Земли Израиля, пока не переселились из Вавилона в Европу.

Изучение Талмуда является частью еврейской сущности. Не кто иной, как Генрих Гейне – еврей, который крестился, чтобы быть принятым в современное ему европейское общество, – назвал Талмуд «еврейским храмом», представляющим основное препятствие для ассимиляции еврея. Между прочим, ту же идею, хотя и в несколько иной форме, выражает Нацев из Воложина в своем комментарии к Пятикнижию «А-амек давар» (Шмот 34:1). Он говорит, что только благодаря заключенному в Талмуде потенциалу новых открытий, благодаря тому, что любой опытный ученик способен раскрывать этот потенциал, еврейский народ смог выжить в изгнании и даже во тьме изгнания продолжал прояснять алаху.

Это, однако, было известно не только евреям, но и тем, кто желал уничтожить душу еврейского народа. В средневековой Европе христианское духовенство неоднократно требовало от властей сжечь

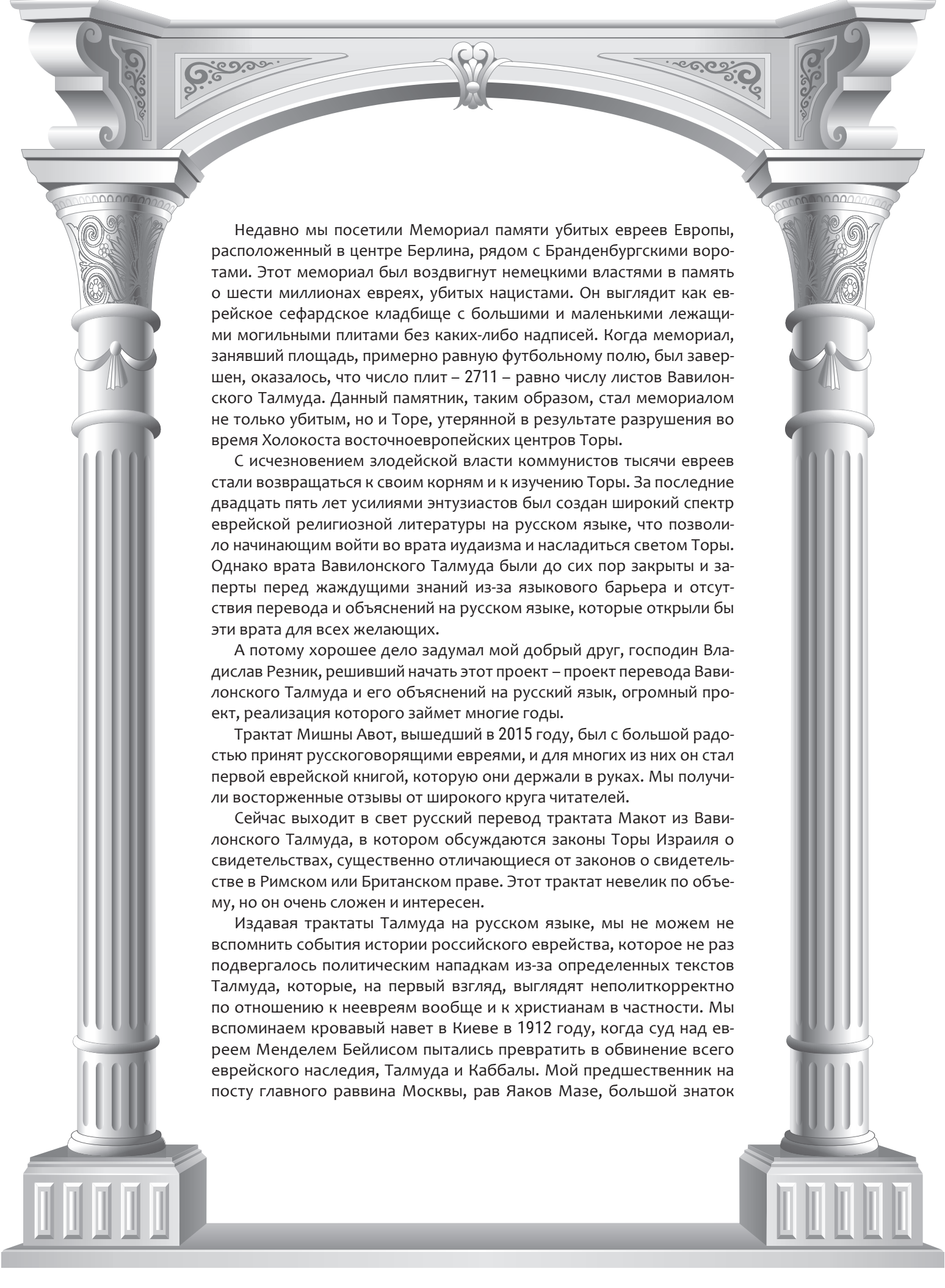

Талмуд – обычно в ходе публичной церемонии, в которой принимали участие разгоряченные массы. Наиболее известное сожжение Талмуда состоялось в 1244 году в Париже, на площади перед мэрией. Тогда сожжение большей части собранных со всей страны рукописей Талмуда фактически уничтожило французскую традицию толкования, созданную сначала Раши, а затем его учениками, составителями Тосафот, положив конец яркому периоду изучения Талмуда во Франции. Подобные сожжения Талмуда явили собой новую главу в истории преследования евреев христианством: это было религиозное преследование, совершаемое не посредством нанесения евреям физического вреда, но посредством поражения их духовных сокровищ, их святых книг.

Талмуд был наследием всего народа, каждого – в соответствии с его уровнем. Мудрецы Торы и законоучители размышляли о нем днем и ночью, открывая все новые и новые законы, формулируя проблемы и находя их решения. Книжный шкаф еврея заполнен тысячами книг с комментариями на Талмуд и с объяснениями этих комментариев. Однако простые работники и торговцы, занятые обеспечением себя и своих семей, тоже находили время изучать Талмуд утром и вечером – в одиночку, с особым напевом, или в компании сыновей или внуков. Простолюдины, которые не могли понять сложные темы, были рады послушать урок раввина о рассыпанных по Талмуду поучительных историях, и таким образом они тоже обретали связь с Талмудом – живой книгой нашего народа.

После Первой мировой войны в мире начали происходить глобальные перемены. Целые общины были сорваны с насиженных мест. Еврейское местечко находилось на пороге распада, а всеобщая секуляризация грозила изменить, в числе прочего, и лицо иудаизма. На фоне этих событий в 1923 году в Вене собрались великие мудрецы еврейского народа и провозгласили программу ежедневного изучения листа Талмуда. Тем самым было достигнуто два результата. Во-первых, теперь, где бы ни оказался еврей, в каждом городе он мог найти группу евреев, изучающих ту же тему, и учиться вместе с ними. Во-вторых, тот, кто каждый день изучал один лист, мог за семь лет завершить изучение всего Вавилонского Талмуда.

Со времен Средневековья народ скитался вместе с Талмудом, переселяясь из одной страны в другую. Постепенно мировым центром изучения Устной Торы сделалась Российская империя. Среди евреев Польши был распространен метод пилпуля (тонкого и отвлеченного логического анализа), а в Литве возникли ешивы по образцу вавилонских ешив, существовавших за тысячу лет до этого. Когда в России к власти пришли коммунисты, а затем Восточная Европа была захвачена нацистами, ешивы были разрушены и изучение Талмуда в этом регионе практически прекратилось.

Недавно мы посетили Мемориал памяти убитых евреев Европы, расположенный в центре Берлина, рядом с Бранденбургскими воротами. Этот мемориал был воздвигнут немецкими властями в память о шести миллионах евреев, убитых нацистами. Он выглядит как еврейское сефардское кладбище с большими и маленькими лежащими могильными плитами без каких-либо надписей. Когда мемориал, занявший площадь, примерно равную футбольному полю, был завершен, оказалось, что число плит – 2711 – равно числу листов Вавилонского Талмуда. Данный памятник, таким образом, стал мемориалом не только убитым, но и Торе, утерянной в результате разрушения во время Холокоста восточноевропейских центров Торы.

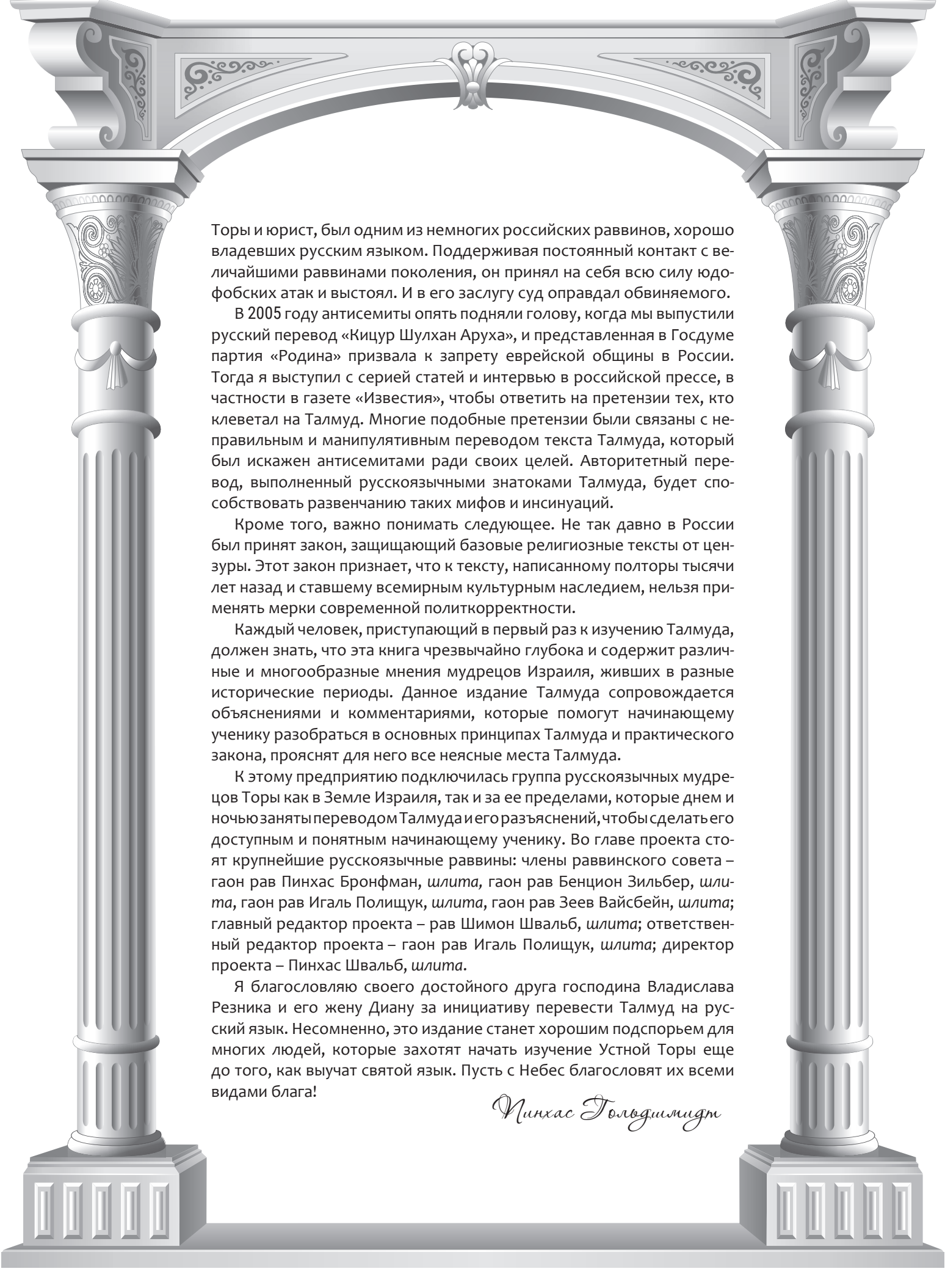
С исчезновением злодейской власти коммунистов тысячи евреев стали возвращаться к своим корням и к изучению Торы. За последние двадцать пять лет усилиями энтузиастов был создан широкий спектр еврейской религиозной литературы на русском языке, что позволило начинающим войти во врата иудаизма и насладиться светом Торы. Однако врата Вавилонского Талмуда были до сих пор закрыты и заперты перед жаждущими знаний из-за языкового барьера и отсутствия перевода и объяснений на русском языке, которые открыли бы эти врата для всех желающих.

А потому хорошее дело задумал мой добрый друг, господин Владислав Резник, решивший начать этот проект – проект перевода Вавилонского Талмуда и его объяснений на русский язык, огромный проект, реализация которого займет многие годы.

Трактат Мишны Авот, вышедший в 2015 году, был с большой радостью принят русскоговорящими евреями, и для многих из них он стал первой еврейской книгой, которую они держали в руках. Мы получили восторженные отзывы от широкого круга читателей.

Сейчас выходит в свет русский перевод трактата Макот из Вавилонского Талмуда, в котором обсуждаются законы Торы Израиля о свидетельствах, существенно отличающиеся от законов о свидетельствах в Римском или Британском праве. Этот трактат невелик по объему, но он очень сложен и интересен.

Издавая трактаты Талмуда на русском языке, мы не можем не вспомнить события истории российского еврейства, которое не раз подвергалось политическим нападкам из-за определенных текстов Талмуда, которые, на первый взгляд, выглядят некорректно по отношению к неевреям вообще и к христианам в частности. Мы вспоминаем кровавый навет в Киеве в 1912 году, когда суд над евреем Менделем Бейлисом пытались превратить в обвинение всего еврейского наследия, Талмуда и Каббалы. Мой предшественник на посту главного раввина Москвы, рав Яков Мазе, большой знаток

Торы и юрист, был одним из немногих российских раввинов, хорошо владевших русским языком. Поддерживая постоянный контакт с величайшими раввинами поколения, он принял на себя всю силу юдофобских атак и выстоял. И в его заслугу суд оправдал обвиняемого.

В 2005 году антисемиты опять подняли голову, когда мы выпустили русский перевод «Кицур Шулхан Аруха», и представленная в Госдуме партия «Родина» призвала к запрету еврейской общины в России. Тогда я выступил с серией статей и интервью в российской прессе, в частности в газете «Известия», чтобы ответить на претензии тех, кто клеветал на Талмуд. Многие подобные претензии были связаны с неправильным и манипулятивным переводом текста Талмуда, который был искажен антисемитами ради своих целей. Авторитетный перевод, выполненный русскоязычными знатоками Талмуда, будет способствовать развенчанию таких мифов и инсинуаций.

Кроме того, важно понимать следующее. Не так давно в России был принят закон, защищающий базовые религиозные тексты от цензуры. Этот закон признает, что к тексту, написанному полторы тысячи лет назад и ставшему всемирным культурным наследием, нельзя применять мерки современной политкорректности.

Каждый человек, приступающий в первый раз к изучению Талмуда, должен знать, что эта книга чрезвычайно глубока и содержит различные и многообразные мнения мудрецов Израиля, живших в разные исторические периоды. Данное издание Талмуда сопровождается объяснениями и комментариями, которые помогут начинающему ученику разобраться в основных принципах Талмуда и практического закона, прояснят для него все неясные места Талмуда.

К этому предприятию подключилась группа русскоязычных мудрецов Торы как в Земле Израиля, так и за ее пределами, которые днем и ночью заняты переводом Талмуда и его разъяснений, чтобы сделать его доступным и понятным начинающему ученику. Во главе проекта стоят крупнейшие русскоязычные раввины: члены раввинского совета – гаон рав Пинхас Бронфман, *шлита*, гаон рав Бенцион Зильбер, *шлита*, гаон рав Игаль Полищук, *шлита*, гаон рав Зеев Вайсбейн, *шлита*; главный редактор проекта – рав Шимон Швальб, *шлита*; ответственный редактор проекта – гаон рав Игаль Полищук, *шлита*; директор проекта – Пинхас Швальб, *шлита*.

Я благословляю своего достойного друга господина Владислава Резника и его жену Диану за инициативу перевести Талмуд на русский язык. Несомненно, это издание станет хорошим подспорьем для многих людей, которые захотят начать изучение Устной Торы еще до того, как выучат святой язык. Пусть с Небес благословят их всеми видами блага!

Пинхас Тольдешимит

Рав Моше Лебель

глава ешивы «Торат хаим»,
вице-президент издательства «Кеилат Москва»

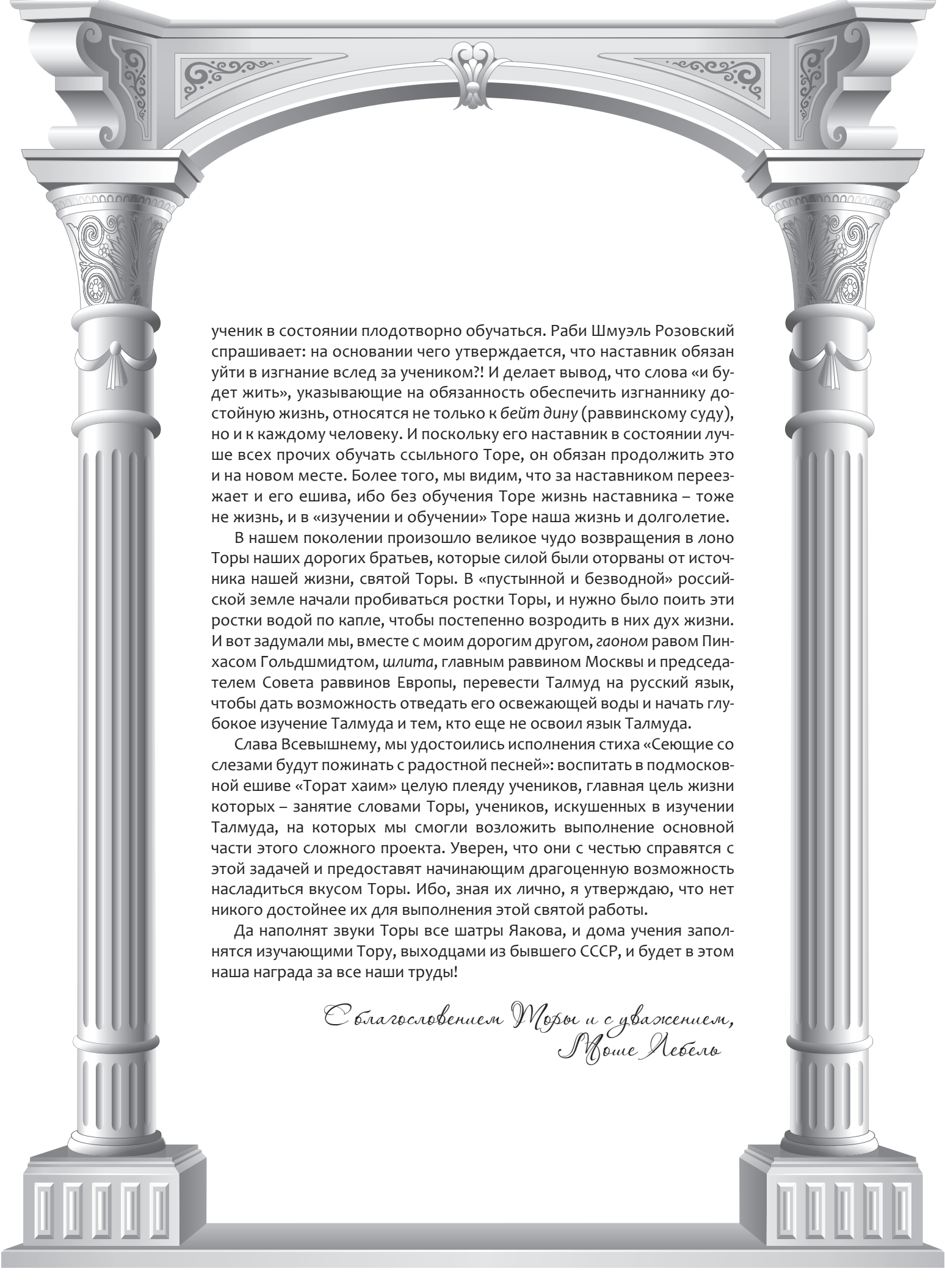
בס"ד

Иерусалим, ияр 5776

Уважаемые читатели!

С тех пор как наш народ был изгнан из своей страны, на его долю выпало немало испытаний. Нам приходилось идти против ураганного ветра и выживать в бушующем море. И мы сгинули бы в неизвестности, если бы не Тора – наш маяк во тьме, утешение в беде. Еврейские мудрецы всех поколений знали сущность народа Израиля: Тора – наш единственный источник жизни и ею продлятся дни наши на земле. И на каждом этапе истории они самоотверженно боролись за то, чтобы Тора не подверглась забвению, и в каждом поколении старались укрепить связь евреев с Торой, чтобы не ослабла она от времени. Они наставляли еврейский народ в искусстве изучения Торы, ее глубокого анализа и бескомпромиссной логики, умению плавания и навигации в безбрежном море Талмуда, способности добывать жемчужины, скрытые в его глубинах. Эта нерушимая связь с Торой и сохранила наш народ во все времена.

В трактате Макот (10а) Талмуд излагает законы, касающиеся непреднамеренного убийцы. В качестве искупления он должен быть изгнан в один из городов-убежищ. Тора (Дварим 4:42) говорит: «... и убежит в один из городов этих, и будет жить». Мудрецы толкуют, казалось бы, лишние слова «и будет жить» так: хотя изгнание в город-убежище ограничивает свободу, тем не менее, в месте отбывания наказания должны быть созданы все необходимые для жизни изгнанника условия – не только материальные, но и духовные. Так, по словам Талмуда, если у этого человека есть наставник, у которого он доселе учился Торе, наставник должен переехать в город-убежище вместе с учеником. А если в изгнание приходится отправиться наставнику, за ним переезжает и его ешива. Потому что без изучения Торы жизнь постигших мудрость и ищущих ее подобна смерти (Рамбам). Ритва пишет, что этот закон актуален даже в том случае, если в городе-убежище уже есть ешива (в которой сосланный ученик имеет возможность изучать Тору под руководством других наставников), потому что не у каждого рава

ученик в состоянии плодотворно обучаться. Раби Шмуэль Розовский спрашивает: на основании чего утверждается, что наставник обязан уйти в изгнание вслед за учеником?! И делает вывод, что слова «и будет жить», указывающие на обязанность обеспечить изгнаннику достойную жизнь, относятся не только к *бейт дину* (раввинскому суду), но и к каждому человеку. И поскольку его наставник в состоянии лучше всех прочих обучать ссыльного Торе, он обязан продолжить это и на новом месте. Более того, мы видим, что за наставником переезжает и его ешива, ибо без обучения Торе жизнь наставника – тоже не жизнь, и в «изучении и обучении» Торе наша жизнь и долголетие.

В нашем поколении произошло великое чудо возвращения в лоно Торы наших дорогих братьев, которые силой были оторваны от источника нашей жизни, святой Торы. В «пустынной и безводной» российской земле начали пробиваться ростки Торы, и нужно было поить эти ростки водой по капле, чтобы постепенно возродить в них дух жизни. И вот задумали мы, вместе с моим дорогим другом, *гаоном* равом Пинхасом Гольдшмидтом, *шлита*, главным раввином Москвы и председателем Совета раввинов Европы, перевести Талмуд на русский язык, чтобы дать возможность отведать его освежающей воды и начать глубокое изучение Талмуда и тем, кто еще не освоил язык Талмуда.

Слава Всевышнему, мы удостоились исполнения стиха «Сеющие со слезами будут пожинать с радостной песней»: воспитать в подмосковной ешиве «Торат хаим» целую плеяду учеников, главная цель жизни которых – занятие словами Торы, учеников, искушенных в изучении Талмуда, на которых мы смогли возложить выполнение основной части этого сложного проекта. Уверен, что они с честью справятся с этой задачей и предоставят начинающим драгоценную возможность насладиться вкусом Торы. Ибо, зная их лично, я утверждаю, что нет никого достойнее их для выполнения этой святой работы.

Да наполнят звуки Торы все шатры Яакова, и дома учения заполнятся изучающими Тору, выходцами из бывшего СССР, и будет в этом наша награда за все наши труды!

*С благословением Моем и с уважением,
Моше Лебелъ*

Рав Угале Молишук

Глава Фонда поддержки изучения
и распространения Торы «Беерот Ицхак»
Руководитель русскоязычного отделения ешивы «а-Ран»
Ответственный редактор издательства «Тора Лишма»
Главный редактор журнала и издательства «Беерот Ицхак»
Ответственный редактор издательства «Кеилат Москва»
Член раввинского совета издательства «Кеилат Москва»

בס"ד

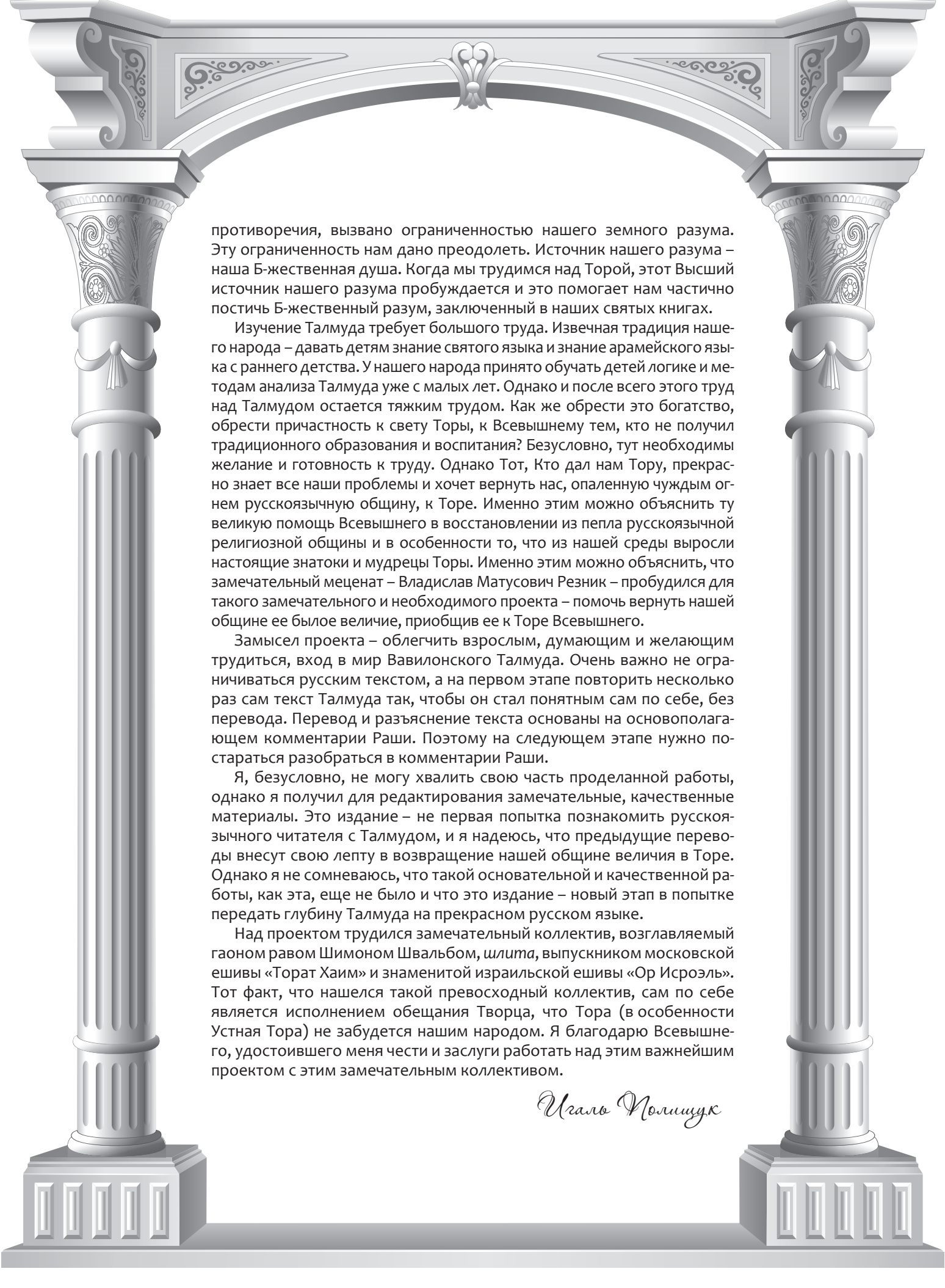
Иерусалим, ияр 5776

Вавилонский Талмуд называет себя в трактате «Санедрин» словом *хошех* – тьма. Необходимо разобраться, что скрыто за этим непонятным самообличением, которое кажется совершенно неоправданным.

Наш народ уже более полутора тысяч лет трудится над изучением Вавилонского Талмуда, открывая в нем глубины мудрости. Посредством этого труда раскрывается великий свет, заложенный в Торе. Этот свет несет жизненную силу и радость всему нашему народу, а также и другим народам. Великие представители народов мира глубоко почитали наших мудрецов, истинных знатоков мудрости Торы – Вавилонского Талмуда. Как же связать с этим утверждение Талмуда, что он, Талмуд, – это тьма? Постараемся объяснить.

Источником жизненной силы, заложенной в Торе, является тяжкий труд: разобраться в сложных, внешне противоречивых местах Писания, Мишны, Гемары. Об этом труде говорит Талмуд в трактате «Санедрин», отмечая, что слова Писания *אדם לעמל יולד* (человек создан для тяжкого труда) подразумевают труд над изучением Торы. Наши мудрецы, жившие в период до составления Талмуда, говорят, что тяжкий труд (не просто чтение!) над изучением Торы – это источник всех благословений (так сказано в «Торат коаним» на начало главы «Бехукотай», и Раши приводит это высказывание в комментариях к самому началу главы). Именно внешняя непонятность – тьма – Талмуда приводит к тому, что, трудясь над ним, мы раскрываем сильнейший свет. Корень этого в том, что замысел Творца – в небольших, ограниченных текстах приобщить нас к Его Высшему разуму. Для реализации этого необходимо, чтобы мы, не теряя почву естественного разума под ногами, с помощью тяжкого труда сумели выйти за границу нашего земного разума, чтобы прилепиться к Высшему разуму Творца, чудесным образом заключенному в лаконичных словах Письменной и Устной Торы.

Труд над изучением Торы опирается на один очевидный для нашего народа факт: вся Тора, Письменная и Устная, передаваемая из поколения в поколение, дана нашему учителю Моше Всевышним. Поэтому вся она – истина, а то, что при первом взгляде нам видятся в ней

противоречия, вызвано ограниченностью нашего земного разума. Эту ограниченность нам дано преодолеть. Источник нашего разума – наша Б-жественная душа. Когда мы трудимся над Торой, этот Высший источник нашего разума пробуждается и это помогает нам частично постичь Б-жественный разум, заключенный в наших святых книгах.

Изучение Талмуда требует большого труда. Извечная традиция нашего народа – давать детям знание святого языка и знание арамейского языка с раннего детства. У нашего народа принято обучать детей логике и методам анализа Талмуда уже с малых лет. Однако и после всего этого труд над Талмудом остается тяжким трудом. Как же обрести это богатство, обрести причастность к свету Торы, к Всевышнему тем, кто не получил традиционного образования и воспитания? Безусловно, тут необходимы желание и готовность к труду. Однако Тот, Кто дал нам Тору, прекрасно знает все наши проблемы и хочет вернуть нас, опаленную чуждым огнем русскоязычную общину, к Торе. Именно этим можно объяснить ту великую помощь Всевышнего в восстановлении из пепла русскоязычной религиозной общины и в особенности то, что из нашей среды выросли настоящие знатоки и мудрецы Торы. Именно этим можно объяснить, что замечательный меценат – Владислав Матусович Резник – пробудился для такого замечательного и необходимого проекта – помочь вернуть нашей общине ее былое величие, приобщив ее к Торе Всевышнего.

Замысел проекта – облегчить взрослым, думающим и желающим трудиться, вход в мир Вавилонского Талмуда. Очень важно не ограничиваться русским текстом, а на первом этапе повторить несколько раз сам текст Талмуда так, чтобы он стал понятным сам по себе, без перевода. Перевод и разъяснение текста основаны на основополагающем комментарии Раши. Поэтому на следующем этапе нужно постараться разобраться в комментарии Раши.

Я, безусловно, не могу хвалить свою часть проделанной работы, однако я получил для редактирования замечательные, качественные материалы. Это издание – не первая попытка познакомить русскоязычного читателя с Талмудом, и я надеюсь, что предыдущие переводы внесут свою лепту в возвращение нашей общине величия в Торе. Однако я не сомневаюсь, что такой основательной и качественной работы, как эта, еще не было и что это издание – новый этап в попытке передать глубину Талмуда на прекрасном русском языке.

Над проектом трудился замечательный коллектив, возглавляемый гаоном равом Шимоном Швальбом, *шлита*, выпускником московской ешивы «Торат Хаим» и знаменитой израильской ешивы «Ор Исроэль». Тот факт, что нашелся такой превосходный коллектив, сам по себе является исполнением обещания Творца, что Тора (в особенности Устная Тора) не забудется нашим народом. Я благодарю Всевышнего, удостоившего меня чести и заслуги работать над этим важнейшим проектом с этим замечательным коллективом.

Угале Полищук

Рав Минас Бронфман

Раввин общины «Ханихей ешивот» в Западном районе Бней-Брака
Раввин общины «Зихрон Меир» в районе Пардес Кац Бней-Брака
Даян раввинского суда «Ханихей ешивот»
Член раввинского совета издательства «Кеилат Москва»

בס"ד

Бней-Брак, ияр 5776

Радостное событие произошло в мире Торы: издательством «Кеилат Москва» выпущен в свет первый из запланированных им к переводу трактат Вавилонского Талмуда на русском языке.

Как известно, еврейство России из-за гонений коммунистического режима было более семидесяти лет оторвано от наследия предков и от изучения Торы. И вот сегодня великодушные жертвователи и уважаемые меценаты решили создать издательство с целью выпустить Талмуд на русском языке, что, несомненно, облегчит русскоговорящим евреям во всем мире понимание мудрости нашей Торы и приобщение к ней.

Я хочу поблагодарить и поддержать всех, кто занимается этой святой работой – переводом Талмуда. Они достойно справились с первым этапом работы и перевели трактат Макот четким и понятным языком, прояснив целый ряд важных и сложных концепций. Пусть Всевышний поможет им реализовать их замыслы и издать русский перевод всего Талмуда, чтобы приблизить еще больше людей к Всевышнему, прославить и возвеличить Тору!

Минас Бронфман

Рав Бен-Цион Зильбер

Руководитель организации «Толдот Йешурун»
Глава ешивы «Толдот Йешурун»
Член раввинского совета издательства «Кеилат Москва»

בס"ד

Иерусалим, сиван 5776

*М*алмуд – это книга, на основе которой строится жизнь каждого еврея и еврейского народа в целом. Детали выполнения заповедей, моральные принципы и взгляд Торы на разные вопросы жизни – все исходит из Талмуда. К сожалению, еврейство России было насильно оторвано от этого живого источника. И потому сегодня многим из тех, кто хочет изучать Талмуд, мешает незнание языка Талмуда, формы изложения и т. д.

Слава Б-гу, группа русскоязычных знатоков Торы под руководством гаона рава Игаля Полищука, *шлита*, и гаона рава Шимона Швальба, *шлита*, перевела трактат «Макот» на русский язык. Была проделана большая работа, чтобы по этой книге мог изучать Талмуд и человек, совершенно незнакомый с ним прежде. Надеюсь, что эта книга поможет многим войти в великое море Талмуда и научиться плавать в нем.

Бен-Цион Зильбер

Рав Зеэв Вайсбейн

Глава колеля «Нетивот а-хохма»
Раввин русскоязычной религиозной общины города Офаким
Член раввинского совета издательства «Кеилат Москва»

בס"ד

Офаким, ияр 5776

Дорогие друзья, изучающие Талмуд!
Мы находимся в самом начале осуществления грандиозного проекта по переводу Вавилонского Талмуда на русский язык.

Хочу воспользоваться случаем, чтобы выразить свое восхищение и благодарность всем принимающим участие в этом важном проекте, в особенности его инициаторам и руководителям.

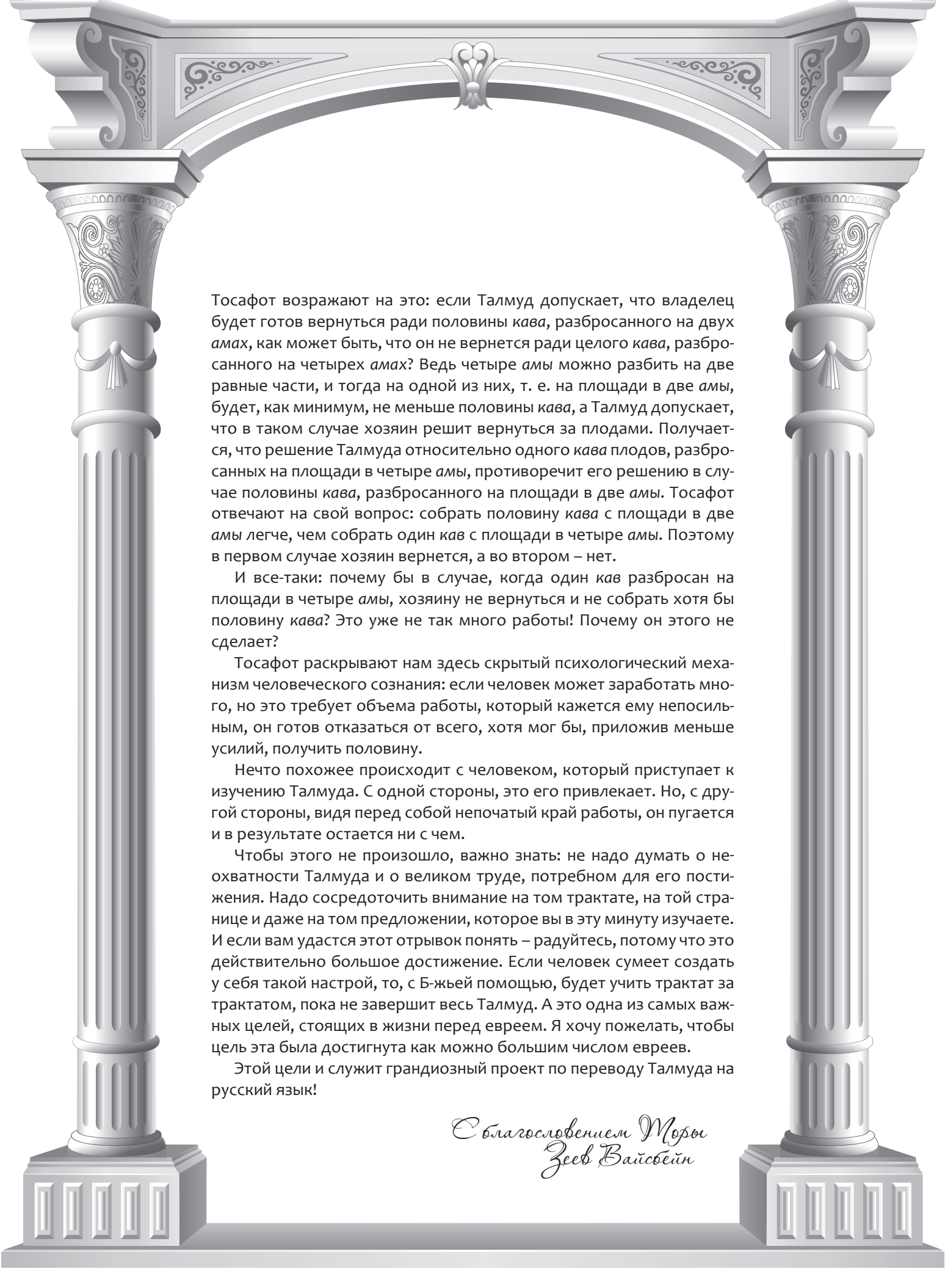
Я принимал некоторое участие в этом проекте и видел, как основательно, тщательно и профессионально делается эта сложнейшая работа. Для ее выполнения были отобраны лучшие русскоязычные талмидей хахамим.

Я хотел бы выразить свою благодарность коллективу сотрудников за ту пользу, которую лично я получаю от этого перевода, а также от очень грамотных пояснений и кратких сводок основных комментариев.

Реализация проекта начата с трактата Макот неслучайно. Трактат содержит целый ряд тем, связанных со многими другими темами Талмуда, и потому может служить успешным введением в изучение Талмуда.

Мне кажется уместным здесь поделиться своим опытом и рассказать о трудностях в изучении Талмуда, с которыми я столкнулся и сталкиваюсь до сих пор. Случается, что человек, пустившийся в плавание по океану талмудической мудрости, впадает в отчаяние. У него возникает чувство, что он пытается выпить океан, глотая в день по капле. Чтобы помочь вам справиться с этой психологической проблемой, хочу пересказать совет, который содержится в самом Талмуде.

В трактате Бава меция (21а) Талмуд рассматривает следующую ситуацию. Человек обнаруживает в поле один *кав* плодов, разбросанных на площади в четыре *амы* (2,5 л примерно на 1 м²). Талмуд утверждает, что нашедший может считать их бесхозными и взять себе, сколько пожелает, так как предполагается, что хозяин плодов не вернется, чтобы собрать их, потому что сочтет это слишком трудоемким занятием. Он предпочтет оставить плоды там, отказываясь от владения ими. Талмуд спрашивает: а что, если разбросана половина этого количества на половине площади, т. е. половина *кава* на двух *амах*? Количество плодов уменьшилось. Значит ли это, что хозяину еще меньше смысла возвращаться, или же наоборот: так как плоды разбросаны на меньшей площади, их легче будет собрать и потому хозяин решит вернуться?

Тосафот возражают на это: если Талмуд допускает, что владелец будет готов вернуться ради половины *кава*, разбросанного на двух *амах*, как может быть, что он не вернется ради целого *кава*, разбросанного на четырех *амах*? Ведь четыре *амы* можно разбить на две равные части, и тогда на одной из них, т. е. на площади в две *амы*, будет, как минимум, не меньше половины *кава*, а Талмуд допускает, что в таком случае хозяин решит вернуться за плодами. Получается, что решение Талмуда относительно одного *кава* плодов, разбросанных на площади в четыре *амы*, противоречит его решению в случае половины *кава*, разбросанного на площади в две *амы*. Тосафот отвечают на свой вопрос: собрать половину *кава* с площади в две *амы* легче, чем собрать один *кав* с площади в четыре *амы*. Поэтому в первом случае хозяин вернется, а во втором – нет.

И все-таки: почему бы в случае, когда один *кав* разбросан на площади в четыре *амы*, хозяину не вернуться и не собрать хотя бы половину *кава*? Это уже не так много работы! Почему он этого не делает?

Тосафот раскрывают нам здесь скрытый психологический механизм человеческого сознания: если человек может заработать много, но это требует объема работы, который кажется ему непосильным, он готов отказаться от всего, хотя мог бы, приложив меньше усилий, получить половину.

Нечто похожее происходит с человеком, который приступает к изучению Талмуда. С одной стороны, это его привлекает. Но, с другой стороны, видя перед собой непечатый край работы, он пугается и в результате остается ни с чем.

Чтобы этого не произошло, важно знать: не надо думать о неохватности Талмуда и о великом труде, потребном для его постижения. Надо сосредоточить внимание на том трактате, на той странице и даже на том предложении, которое вы в эту минуту изучаете. И если вам удастся этот отрывок понять – радуйтесь, потому что это действительно большое достижение. Если человек сумеет создать у себя такой настрой, то, с Б-жьей помощью, будет учить трактат за трактатом, пока не завершит весь Талмуд. А это одна из самых важных целей, стоящих в жизни перед евреем. Я хочу пожелать, чтобы цель эта была достигнута как можно большим числом евреев.

Этой цели и служит грандиозный проект по переводу Талмуда на русский язык!

С благословением Моры
Зеев Вайсбейн

Пинхас Швальб

Директор издательства «Кеилат Москва»

ת"ש

Иерусалим, сиван 5776

Слава Всевышнему, удостоившему нас чести выпустить в свет в русском переводе трактат «Макот» Вавилонского Талмуда с пояснениями и комментариями. Мы от души надеемся, что это, с Б-жьей помощью, позволит каждому желающему приблизиться к высшей мудрости, открыв для себя мир Талмуда.

В свое время английский перевод Талмуда с пояснениями и комментариями буквально совершил переворот в англоязычной диаспоре, дав возможность изучать Талмуд сотням тысяч евреев по всему миру.

В двадцатые годы прошлого века была выдвинута идея и началось осуществление программы даф-йоми, предусматривающей изучение одного листа Талмуда ежедневно. По этой программе изучение всего Талмуда завершается в течение семи лет и пяти месяцев. И если в настоящее время сотни тысяч наших собратьев с полным правом регулярно празднуют завершение этого цикла, то во многом именно благодаря тому, что доступный и понятный перевод Талмуда на английский язык позволяет англоязычным евреям принимать участие в этой программе.

Я мечтаю о том, чтобы, с Б-жьей помощью, и у русскоязычных евреев была возможность погрузиться в мир Талмуда и со временем прийти к тому, чтобы изучить все его трактаты. Кто знает, может быть, через несколько десятков лет и в Москве будут собираться тысячи евреев, празднуя очередное окончание цикла изучения Вавилонского Талмуда. Да будет на то воля Всевышнего!

Не имея честолюбивых притязаний, но только ради чистой и истинной Торы мы решились выполнить сложнейшую задачу – передать смысл Талмуда русскоязычному читателю.

Язык Талмуда очень своеобразен, насыщен специфическими оборотами, древний иврит в нем чередуется с арамейским языком, а высказывания мудрецов Мишны и Гемары намеренно лаконичны. Каждый, кто когда-либо изучал Талмуд, знает, какая глубина скрыта в каждом его слове. Неточный перевод всего одного слова может исказить смысл и помешать верному пониманию материала. Сложность состоит не только в необходимости найти в одном языке адекватные понятия для передачи смысла понятий другого языка, не уходя слишком далеко от их буквального значения, но и в необходимости найти максимально точную формулировку самой мысли, поскольку, как известно, перевод – это в какой-то степени и комментарий, а это налагает на издателей дополнительную ответственность.

Для того, чтобы свести к минимуму возможные ошибки, мы решили взять за основу «Метивту» – прекрасно себя зарекомендовавшее издание Талмуда с пояснениями и комментариями издательства «Оз ве-адар». Приобретая права на его перевод, мы существенно доработали это издание, адаптировав его для начинающего читателя с помощью лучших сотрудников издательства «Метивта». Материал книги проходил несколько этапов проверки – научными редакторами, главным и ответственным редакторами, членами раввинского совета издательства.

Многоуровневая проверка материала, литературное редактирование текста, целью которого было, сохраняя по мере возможности интонацию Талмуда, передать его содержание ясным и понятным языком, графическое оформление книги, которое требовало безупречного совмещения разноязычных текстов, – все это вылилось в весьма трудоемкий процесс. И я хочу выразить глубокую благодарность нашим переводчикам, редакционной коллегии, графикам за их самоотверженный труд!

От лица всех сотрудников издательства «Кеилат Москва» я хочу поблагодарить господина Владислава Матусовича Резника, да продлит Всевышний его дни, человека необыкновенной широты души, который не только взял на себя весомую ношу по финансированию перевода и издания двух наших первых книг: «Пиркей авот. Собрание комментариев» и трактата «Макот» – но и сыграл ключевую роль в создании издательства «Кеилат Москва», заложив этим фундамент многолетнего проекта по изданию на русском языке всего Вавилонского Талмуда.

Мы глубоко благодарны гаону раву Пинхасу Гольдшмидту, *шлита*, – главному раввину Москвы, главе раввинского суда Москвы, президенту Совета раввинов Европы, президенту издательства «Кеилат Москва». Его мудрость и прозорливость сделали возможным осуществление этого грандиозного проекта.

Мы выражаем искреннюю благодарность гаону раву Моше Лебелю, *шлита*, – главе ешивы «Торат хаим» в Москве, вице-президенту издательства «Кеилат Москва», взявшему на себя нелегкую роль организатора проекта. Именно он воспитал и вырастил, в числе многих русскоязычных религиозных евреев, и тех выпускников ешивы, которые работают сегодня в нашем издательстве.

Нам выпала честь работать с большими мудрецами Торы – членами раввинского совета издательства «Кеилат Москва»: гаоном равом Пинхасом Бронфманом, *шлита*, который является раввином общины «Ханихей ешивот» в Западном районе Бней-Брака и раввином общины «Зихрон Меир» в районе Пардес Кац Бней-Брака, даяном раввинского суда «Ханихей ешивот», гаоном равом Игалем Полищуком, *шлита*, который возглавляет Фонд «Беерот Ицхак» и руководит русскоязычным отделением ешивы «а-Ран», гаоном равом Бен-Ционом Зильбером,

шлита, который руководит организацией «Толдот Йешурун» и возглавляет ешиву «Толдот Йешурун», гаоном равом Зеевом Вайсбейном, *шлита*, главой колеля «Нетивот а-хохма» и раввином русскоязычной религиозной общины города Офаким. Мы очень благодарны им за поддержку, советы и наставления, за то, что они взяли на себя труд проверить нашу работу, за ценные замечания и поправки.

Отдельная благодарность гаону раву Игалю Полищуку, *шлита*, который, помимо того, что состоит в раввинском совете издательства и активно участвует в его деятельности, является также ответственным редактором нашего издательства и детально проверяет выпускаемые нами книги, обеспечивая максимальную точность перевода и объяснений.

И, конечно же, огромная благодарность раву Шимону Швальбу, *шлита*, – главному редактору издательства «Кеилат Москва», долгое время работавшему в издательстве «Оз ве-адар» над изданием Талмуда с пояснениями и комментариями «Метивта». Без его знаний и уникального опыта нам было бы не по силам справиться с задачей, которую мы поставили перед собой, на том уровне, на котором нам удалось это сделать.

Я благодарю Всевышнего за то, что Он подарил мне возможность участвовать в таком большом и важном деле. Пусть Всевышний всем членам нашей команды даст силы и понимание, а наших спонсоров благословит материальным достатком и мудростью в его использовании, чтобы вместе мы могли перевести весь Вавилонский Талмуд на русский язык и тем освятить Его великое Имя!

Надеюсь, что эта книга появится во многих домах и что ее читателям спустя некоторое время весьма пригодится специальный раздел, помещенный нами в конце книги и содержащий правила празднования «сиюма» – завершения изучения трактата Талмуда!

С уважением и благословением
Пинхас Швальб

От редакции

С волнением и радостью представляем читателям первый переведенный нами на русский язык трактат Вавилонского Талмуда.

Задавшись целью перевести Талмуд и размышляя о принципах осуществления этой идеи, мы должны были прежде всего найти решение основного рабочего вопроса – вопроса о формате издания. Он предполагал несколько возможностей: перевод оригинала без каких-либо дополнений, ввод в текст оригинала связок и пояснений и, наконец, создание основательного комментария.

Суть Талмуда – анализ положений Устной Торы. Простое чтение его текста, пусть даже при этом возникает какое-то понимание, – занятие малополезное. Едва ли можно даже назвать его ознакомлением с Талмудом. Талмуд записан чрезвычайно сжато; его язык имеет свои коды и правила прочтения; его логические выкладки нередко опускают отдельные звенья, очевидные для знатока; зачастую его текст рассчитан на глубокое знакомство с темами, освещенными в других местах Талмуда или в Пятикнижии. Самостоятельное понимание незнакомого талмудического текста возможно только после долгого предшествующего изучения Талмуда под руководством опытного учителя. Только тогда изучающий способен самостоятельно разобраться, о чем говорит новый для него отрывок, как сказанное согласуется с уже известным материалом, какие вопросы следует здесь поставить и где искать ответы на них.

Стремясь по-настоящему помочь желающим учить Устную Тору по первоисточнику – Талмуду, мы пришли к решению, что перевод Талмуда должен быть сопровождается основательным пояснением.

Существует множество комментариев к Талмуду, записанных величайшими мудрецами еврейского народа последнего тысячелетия. Вопрос о том, какой из комментариев является основным, решен предыдущими поколениями: основной комментарий к *пшату* (базовому пониманию) Талмуда – комментарий Раши. Естественно, что и в нашем издании *пшат* разъясняется по Раши, и это обстоятельство в каждом отдельном случае не оговаривается. В тех местах, где требовалось дополнительное пояснение, оно строилось на основе других классических комментариев, анализирующих тот или иной затруднительный момент. В таких местах дается ссылка на источник.

Одна из основных установок издания – в пояснениях опираться исключительно на классические комментарии. Однако часто эти комментарии, записанные предельно лаконично, требуют дополнительных разъяснений, и эти разъяснения носят уже, так сказать, «авторский» характер. Они составлены нами, и их уровень ограничен нашим пониманием.

Во избежание смысловых ошибок материал книги проходил многоэтапную проверку. Заключительная проверка была выполнена известным знатоком Торы *гаоном* равом Игалем Полищуком, *шлита*.

Несмотря на все приложенные усилия, мы не претендуем на безукоризненность работы, слишком хорошо сознавая сложность задачи и пределы своих возможностей.

При работе над книгой использовалась «Метивта» – издание Талмуда с пояснениями на иврите, выпущенное издательством «Оз ве-адар», имеющее структуру, аналогичную избранной нами, и уже многие годы занимающее почетное место среди книг – пособий по Талмуду. Речь, однако, идет не о переводе издания «Метивта», но об использовании его материала. Лучшие авторы и научные редакторы «Метивты», сегодня – члены нашего издательского коллектива, проделали существенную работу по ее адаптации и улучшению, готовя ее для издания на русском языке. Кроме самого текста «Метивты», использовался и опыт ее издателей, выработавших ценные приемы и принципы работы над изданием такого рода.

Текст книги состоит из четырех частей: (1) оригинальный текст Талмуда на иврите, (2) перевод оригинала на русский язык, (3) основное пояснение, (4) примечания в сносках. Перевод Талмуда выделен жирным шрифтом; основное пояснение в виде связки между словами Талмуда дано обычным шрифтом и интегрировано в текст перевода. При чтении важно различать, где слова Талмуда, а где – пояснения, и стараться понять, как пояснения вытекают из первоисточника.

Мы старались сделать перевод, с одной стороны, как можно более близким к тексту оригинала (чтобы читатель, который начал изучать язык оригинала, мог сопоставить перевод с оригиналом и понять, что означает каждое слово Талмуда), а с другой – понятным для прочтения и составляющим единое целое с основным пояснением. Примечания в сносках содержат расширения к пояснениям; вопросы, которые могут (или должны) возникнуть у внимательного ученика, и ответы на них; указания на источники; общую информацию, которая позволяет понять контекст вопроса. Если в примечаниях приводятся комментарии, дополнительные к комментариям Раши, это делается не с тем, чтобы представить читателю спектр различных мнений, а лишь с тем, чтобы основное понимание вопроса раскрылось полнее. Список авторов используемых комментариев приведен в конце книги.

Слова и термины, не имеющие точного аналога в русском языке, оставлены без перевода, даны курсивом и пояснены в примечаниях. Основные термины пояснены в словаре в конце книги.

Каждая страница перевода с пояснениями помещена против оригинальной страницы Талмуда. Главы поколения придают большое значение именно такому формату изданий Талмуда с пояснениями, поскольку это побуждает человека изучать сам оригинал, все реже прибегая за помощью к странице пояснений.

Одной оригинальной странице Талмуда соответствуют несколько страниц пояснения, поэтому одна и та же страница Талмуда повторяется на нескольких разворотах. На каждом развороте анализируемый в пояснениях отрывок Талмуда помечен сбоку вертикальной чертой серого цвета.

Мы благодарим и благословляем инициатора проекта **гаона рава Пинхаса Гольдшмидта**, *шлита*, раввина и главу раввинского суда Москвы, президента Совета раввинов Европы, президента издательства «Кеилат Москва».

Мы глубоко благодарны господину **Владиславу Резнику**, да продлятся его годы, который возложил на свои плечи это огромное предприятие и заслугами которого не только выходит в свет эта книга, но основано издательство и сформирована система работы, подготовившие путь для издания этого и последующих трактатов.

Мы выражаем искреннюю благодарность **гаону раву Моше Лебелю**, *шлита*, главе ешивы «Торат хаим», вице-президенту издательства, воспитавшему целую плеяду знатоков Торы, многие из которых стали членами нашей команды, и прилагающему все усилия для успеха проекта, а также членам раввинского совета издательства: **гаону раву Пинхасу Бронфману**, *шлита*, **гаону раву Бен-Циону Зильберу**, *шлита*, **гаону раву Игалю Полищуку**, *шлита*, **гаону раву Зееву Вайсбину**, *шлита*, взявшим на себя важную задачу – контролировать работу над проектом, обеспечивая ее соответствие правилам передачи Устной Традиции.

Мы благодарим также **гаона рава Йеошуа Лайфера**, *шлита*, президента издательства «Оз ве-адар», и **гаона рава Менахема Менделя Поморанца**, *шлита*, главного редактора издательства «Оз ве-адар», за неоценимую помощь и участие. И, наконец, мы благодарим и благословляем всех сотрудников издательства «Кеилат Москва», самоотверженная работа которых – решающий фактор успеха издания.

Наши глаза устремлены к Небесам в мольбе и надежде, что помощь Небес, которая сопутствовала нам при работе над этим трактатом, будет сопровождать нас и далее и Всевышний удостоит нас высокой чести в качестве посланцев общины продолжить и завершить этот великий проект.

Шимон Швальб

Предисловие

Макот (Удары) – пятый трактат в разделе Незикин (Ущерб), посвященном имущественным законам и законам судопроизводства.

Трактат Макот, в сущности, является продолжением трактата Санедрин, который рассматривает законы о назначении судей, правила ведения судебного процесса и законы о смертной казни.

Трактат Макот состоит из трех глав. Каждая глава занимается определенной темой из области наказаний.

В первой главе обсуждаются законы о лжесвидетелях (*эдим зомемин*) и их наказании.

Во второй главе обсуждаются законы изгнания, которому подвергается человек, совершивший непреднамеренное убийство.

В третьей главе обсуждаются законы о наказании бичеванием за нарушение запрещающих заповедей.

МОСКОВСКОЕ ИЗДАНИЕ ТАЛМУДА

תלמוד בבלי

מסכת מכות

**ТРАКТАТ
«МАКОТ»**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Глава первая

Введение

Свидетельство в судопроизводстве Торы

Единственным бесспорным аргументом в судопроизводстве Торы в сфере как имущественных отношений, так и уголовного права являются [за некоторыми исключениями] показания, данные двумя свидетелями о событии, которое они видели своими глазами.

Показания двух свидетелей имеют максимальный вес; показания сколь угодно большего числа свидетелей не имеют большего веса, чем показания двоих.

Существует несколько условий пригодности человека к свидетельству. Пригодным свидетелем является: еврей-мужчина, совершеннолетний и в здравом уме, который не извлечет личной выгоды из своего свидетельства и который не является близким родственником людей, стоящих перед судом. Есть дополнительный ряд ограничений: не принимаются показания глухого, немого, слепого; человека, определяемого законом как «нечестивец»; человека, чье публичное поведение не заслуживает уважения.

Помимо этого, существует ряд правил, касающихся порядка дачи показаний в *бейт-дине* [еврейском суде], допроса свидетелей, противоречия в показаниях и т. п.

Детали этих законов рассматривает в основном трактат Санедрин.

Свидетели-злоумышленники

Одной из областей законов о свидетелях является сфера наказания *эдим зомемин* – свидетелей-злоумышленников. Человек, дающий ложные показания, нарушает запрещающую заповедь Торы (Шмот 20:13): «Не отзывайся о ближнем твоим ложным свидетельством». О наказании, положенном лжесвидетелям, в Торе сказано (Дварим 19:16-21): «Если выступит злонамеренный свидетель против человека свидетельствовать о нем неправду, то пусть предстанут оба эти человека, у которых тяжба, пред Г-сподом, перед священнослужителями и судьями, которые будут в те дни. И расследуют судьи хорошо; и если оказалось: свидетель этот – ложный свидетель, ложно свидетельствовал он против брата своего, – то сделайте ему то, что он злоумышлял сделать брату своему; и искорени зло из среды твоей. А оставшиеся услышат и убоятся, и не станут более делать подобного зла в среде твоей. И да не пощадит глаз твой: жизнь за жизнь, око за око, зуб за зуб, рука за руку, нога за ногу».

Настоящая глава главным образом сосредоточена на деталях этого наказания.

Основы законодательства о злоумышленном свидетельстве

Определение статуса свидетелей как злоумышленников

Свидетелей признают злоумышленниками, если другая пара свидетелей показывает, что в то время, когда, по словам первых свидетелей, происходило событие, о котором они дали показания, они не находились на месте предполагаемого события, но присутствовали в другом месте, где их видели уличающие свидетели.

Наказание свидетелей-злоумышленников

Суд, принявший свидетельство об отсутствии первой пары свидетелей на месте события, отвергает их показания, придает им статус лжесвидетелей и, в соответствии с предписанной *бейт-дину* заповедью, применяет к ним те санкции, какие должны были быть применены к человеку, признанному виновным по их показаниям.

Положение о том, что показания второй пары свидетелей полностью перечеркивают показания первой, является исключительным предписанием Торы. Ведь, согласно человеческой логике, показания одной пары свидетелей не должны иметь большего веса, чем показания другой.

Противоречащее свидетельство, не определяющее свидетелей как злоумышленников

Предписание, отдающее безоговорочное предпочтение показаниям второй пары свидетелей перед показаниями первой пары, действительно только в вышеописанной ситуации, когда показания второй пары свидетелей относятся не к самому событию, которое фигурирует в показаниях первых, а к местонахождению первой пары свидетелей в то время, как происходило предполагаемое событие. В случае же, когда вторая пара свидетелей прямо противоречит первой в показаниях относительно самого события, оба свидетельства имеют одинаковый вес и возможность вынести вердикт соответственно какому-либо из них исключается. Разумеется, в этом случае на первую пару свидетелей не накладывают санкций, положенных злоумышленникам. О дальнейшей пригодности обеих пар как свидетелей существует разногласие между законоучителями.

Этап судопроизводства, на котором опровержение свидетельских показаний приводит к наказанию свидетелей

Наказание применяется к свидетелям-злоумышленникам только в случае, когда их показания были опровергнуты после оглашения приговора, вынесенного в соответствии с этими показаниями, но до того, как приговор был приведен в исполнение. Если же их показания были опровергнуты до вынесения приговора или наоборот, после того как приговор уже был приведен в исполнение, – несмотря на то, что показания уличающих свидетелей принимаются и в этих случаях, а первые объявляются лжесвидетелями, к ним не применяются санкции, полагающиеся свидетелям-злоумышленникам.

Основные темы главы

Разделы права, в области которых лжесвидетели не подвергаются санкциям, обычно применяющимся к свидетелям-злоумышленникам.

Расчет выплат в сфере имущественных отношений, налагаемых на лжесвидетелей в случаях, когда размер ущерба, который они злоумышляли нанести одному из тяжущихся, не поддается точному определению.

Вопрос о наказании свидетелей-злоумышленников бичеванием, положенным нарушителям запрещающих заповедей.

Распределение наказания между свидетелями-злоумышленниками.

Обстоятельства, при которых свидетелей объявляют злоумышленниками и соответственно наказывают.

Признание свидетелей злоумышленниками и присуждаемое им наказание в случае, когда их больше двух, а также остальные правила о подобных группах свидетелей.

В конце главы разбираются некоторые дополнительные законы, касающиеся малого *Санедрина* [судебного органа, обладающего полномочием выносить смертный приговор] и правил наказания.

Мишна

Мишна рассматривает ситуации, когда к лжесвидетелям [эдим зомемин], в отличие от общего правила, не применяют ту меру наказания, к которой вследствие их показаний был приговорен подсудимый.

כִּי־יֵצֵד הָעֵדִים נֹעֲשִׂים זֹמְמִין – Как эдим становятся зомемин? Свидетели заявили в суде: **מְעִידִין אָנוּ בְּאִישׁ פְּלוֹנִי** – мы свидетельствуем о таком-то человеке, который считается кашерным коэном¹, **שְׁהוּא בֶן גְּרוּשָׁה אוֹ בֶן חֲלוּצָה** – что на самом деле он сын разведенной женщины² или сын халуцы³. Вследствие их показаний этот коэн получил статус халаль⁴, что лишает его всех полагающихся коэну привилегий. Затем явились другие свидетели и опровергли первое свидетельство: «Как, на каком основании, вы даете такие показания? В то время, когда, по вашим словам, происходили развод или халица, вы находились с нами в другом месте, а не там, где, по вашим словам, это происходило!» В таком случае **אֵין אוֹמְרִים** – не говорят, что **יְעֻשֶׂה זֶה בֶן גְּרוּשָׁה אוֹ בֶן חֲלוּצָה תַּחְתָּיו** – этот лжесвидетель⁵, если он коэн, получит статус сына разведенной или, соответственно, сына халуцы вместо него, то есть вместо жертвы его злого умысла, в соответствии со сказанным о таком свидетеле Торе: «Сделайте ему то, что он злоумышлял сделать брату своему» (Дварим 19:19). **אֶלֶּא לֹקֵה אַרְבָּעִים** – Но его наказывают сорока⁶ ударами плетью⁷.

1. Коэн – священнослужитель, потомок Аарона по мужской линии. Коэнам дан, помимо общих, ряд особых заповедей, и у них имеются также особые обязанности и привилегии [например, право на получение *трумы* (букв.: возношения, отделенной специально для них части урожая), некоторых частей жертвоприношений и др.].

2. Коэну запрещено вступать в брак с определенными категориями женщин, в частности, с женщиной, бывшей замужем и получившей *гет* [разводное письмо].

3. В случае смерти еврея, не оставившего потомства, один из его братьев должен вступить с вдовой в левиратный брак – *ибум*. Если все братья покойного отказываются от такого брака, обряд *халица* [букв.: разувание] освобождает их от этой обязанности. В процессе *халицы* вдова снимает ботинок с ноги отказавшегося брата, чем и объясняется название обряда. Прошедшая *халицу* женщина называется *халуца*.

Поскольку отказ от левиратного брака подобен по сути разводу, мудрецы приравнивали статус *халуцы* к статусу разведенной, что делает ее также запрещенной коэну.

4. Дети, рожденные коэном в браке с женщиной, запрещенной ему по закону, имеют статус *халалим* [сын – халаль, дочь – халала]. Этот статус наследуют все потомки *халала* по мужской линии. На *халала* не распространяются права и обязанности коэна, и фактически он не является коэном. *Халала* также относится к категории

женщин, с которыми коэнам запрещено вступать в брак.

5. Мишна говорит о свидетеле в единственном числе, поскольку именно так Тора формулирует закон о свидетелях-злоумышленниках (Дварим 19:19): «Сделайте ему то, что он злоумышлял сделать брату своему» (Тосафот рабейну Перец, ד"ה פ"ד).

6. Речь идет о тридцати девяти ударах, определенных законом о бичевании. Обычно Талмуд условно называет это наказание «сорок ударов», опираясь на буквальное прочтение источника закона: «сорок ударов нанесет» (Дварим 25:3). На самом деле, согласно трактовке мудрецов, стих подразумевает тридцать девять ударов. Данная тема разъясняется в конце трактата (22а); (Ритва).

7. Рамбан (ד"ה פ"ד) пишет, что на самом деле данный закон не относится к случаю, когда свидетели показали, что коэн является сыном халуцы. Бичеванием наказываются лишь лжесвидетели, показавшие, что коэн – сын разведенной. Запрет коэну жениться на халуце – постановление мудрецов, и по закону Торы дети от такого брака не являются халалим. Следовательно, с точки зрения закона Торы такие показания не влияют на статус коэна и не причиняют ему вреда, поэтому лжесвидетели в такой ситуации не подлежат бичеванию. Мишна же использовала выражение «сын разведенной и сын халуцы» как устоявшуюся формулировку, обозначающую единый статус этих категорий женщин относительно законов, связанных с коэнами. ♣

Другой случай, когда к лжесвидетелям не применяется наказание, которое они замыслили навлечь на подсудимого своим свидетельством.

מְעִידֵי אֶנוּ בְּאִישׁ פְּלוֹנִי שְׁהוּא חַיִּיב לְגָלוּת – Мы свидетельствуем о некоем человеке, что он обязан уйти в изгнание в город-убежище, поскольку совершил неумышленное убийство⁸. Затем другие свидетели опровергают это свидетельство таким образом, что первые становятся зомемин. В этом случае **אֵין אוֹמְרִים** – не говорят, что **יְגַלֶּה זֶה תְּחַתֵּיו** – этот лжесвидетель уйдет в изгнание вместо него, то есть вместо жертвы его злого умысла. **אֶלָּא לֹוֶקָה אַרְבָּעִים** – Но его наказывают сорока ударами плетью.

Темара Начиная анализ мишны, Гемара задает два вопроса о смысле ее первой фразы [«как эдим становятся зомемин?»].

הָא פִּיֶּצֵד אֵין הָעֵדִים נֶעֱשִׂים זֹמְמִין מִיַּבְעֵי לִיה – Но ведь, на первый взгляд, ему [автору мишны] следовало сказать «как эдим НЕ становятся зомемин?», поскольку мишна описывает ситуации, когда к лжесвидетелям не применяется наказание, которого они добивались для подсудимого, то есть по отношению к ним не выполняют предписание «что злоумышлял [замам]».

וְעוֹד – Кроме того, **(מ)דְּקָתַנִּי לְקַפְּזֵן** – учили в мишне далее (5a): **אָבָל** – но если вторые свидетели **אָמְרוּ לָהֶם** – сказали им [первым]: **הֵיאָרְ אַתֶּם מְעִידִין** – как вы даете такие показания, **שְׁהָרִי אַתֶּם** – ведь вы были с нами в тот день, когда, по вашим словам, произошло убийство, **בְּמָקוֹם פְּלוֹנִי** – в таком-то, совершенно другом, месте, в таком случае **הָרִי אֵלוֹ זֹמְמִין** – этих свидетелей

определяют как зомемин. То есть условия, при которых свидетелей признают зомемин, разъясняются в другой мишне, и непонятно, почему эта тема поднимается дважды!

Гемара отвечает на оба вопроса.

תָּנָא – Тана [автор мишны] **הָתָם קָאִי** – продолжает тему, на которой он остановился там, в конце последней мишны предыдущего трактата (Санедрин 89a)⁹. Там разъясняется, что есть лжесвидетели, которых наказывают не совсем так, как наказали бы их жертву на основании их показаний. И говорится, что **כָּל הַזֹּמְמִין מְקַדְּמִין לְאוֹתָהּ** – все эдим зомемин непременно подвергаются той же казни, к какой приговорена жертва по их показаниям, **כִּהֵן וּבוֹעֵלָה** – кроме эдим зомемин, давших показания о прелюбодеянии, совершенном замужней дочерью коэна и ее партнером, **שְׁאֵין מְקַדְּמִין לְאוֹתָהּ מֵיַתָּה** – которых не подвергают той же казни, к какой была приговорена дочь коэна, то есть сожжению¹⁰, **אֶלָּא לְמֵיַתָּה אַחֲרָהּ** – но другой казни, удушению, как ее партнера¹¹.

Но, по мнению Рамбама (עדות פ"ב ה"ה), этот закон приложим и к давшим ложные показания о коэне как о сыне халуцы. Его мнение объясняется следующим образом. Несмотря на то, что сын халуцы является халалем только по постановлению мудрецов, если бы свидетельство об этом было принято, оно нанесло бы подсудимому реальный ущерб, ведь в результате он утратил бы все привилегии коэна. Следовательно, эти лжесвидетели нарушили запрет Торы и подлежат бичеванию (раби Акива Эгер, ד"ר"ה שהוא בן גרושה).

8. По закону Торы, тот, кто неумышленно убил человека, подлежит изгнанию в один из городов-убежищ, как сказано (Шмот 21:12-13): «Кто ударит человека так, что тот умрет, будет предан смерти. Но если кто не подстерегал, а Б-г подвел ему под руку, то Я назначу тебе место, куда ему бежать».

9. В издании Талмуда, которое распространено сегодня, глава, где находится эта мишна, является предпоследней. Однако в стандартном издании Мишны это действительно последняя глава трактата.

10. Обычной женщине за прелюбодеяние полагается удушение (Санедрин 84б). Но дочь коэна подлежит сожжению, как сказано: «А дочь коэна, если начнет блудить, отца своего она позорит, да будет в огне сожжена» (Ваикра 21:9). Это относится только к ней самой, а ее партнер подлежит удушению, как за прелюбодеяние с обычной женщиной. Учат это из «лишнего» слова «она» в стихе «отца своего она позорит»: она подлежит сожжению, но не ее партнер.

11. Этот закон выводят из стиха об эдим зомемин (Дварим 19:19): «Сделайте ему то, что он злоумышлял».

[Удушение – менее суровая казнь, чем сожжение¹². В других ситуациях человека, который заслуживает двух видов казни, подвергают более суровой из них¹³.] Здесь, в начале нашего трактата, *тана* завершает эту тему описанием ситуации, когда приговор лжесвидетелям не отчасти, но совершенно не совпадает с тем, которого они добивались для своей жертвы. *Тана* говорит: **וְיֵשׁ עֲדִים זֹמְמִין אֶחָרִים** – **А есть другие эдим зомемин**, **שְׂאִין עוֹשִׂין בְּהֶן דִּין הַזֶּמֶה כֹּל עֵיקָר** – **к которым вообще не применяется общий закон об эдим зомемин**, **אֲלָא מְלָקוֹת אֲרַבְעִים** – **но их наказывают бичеванием в сорок ударов**. **בְּיַצֵּד** – **В какой ситуации это происходит?** Если свидетели сказали: **מְעִידִין אָנוּ בְּאִישׁ פְּלוֹנִי** – **мы свидетельствуем о таком-то человеке**, который считается кашерным козном, **что** на самом деле **он сын разведенной женщины или сын халуцы**, то в этом случае **אֵין אומרים** – **не говорят, что יַעֲשֶׂה זֶה בְּן חָלוּצָה תַּחְתָּיו** – **этот лжесвидетель, если он коэн, получит статус сына разведенной или сына халуцы вместо него**, то есть вместо его жертвы, **אֲלָא לֹקָה אֶת הָאֲרַבְעִים** – **но его наказывают сорока ударами плетью**¹⁴.

Гемара переходит к выяснению, каков источник, на котором основан закон мишны о неприменении предписания «что злоумышлял» к лжесвидетелям, которые добивались признания коэна халалем.

מִנְהֵי מִיָּלִי – **Откуда выводят этот закон?** **אָמַר רַבִּי יְהוֹשֻׁעַ בֶּן לִוִּי** – **Сказал раби Йеошуа бен Леви: דָּאֵמַר קָרָא** – **из того, что Тора сказала о наказании лжесвидетелей (Дварим 19:19): וַעֲשִׂיתֶם לוֹ כַּאֲשֶׁר זָמַם** – **«и сделайте ему то, что он злоумышлял»**, **לוֹ** – **наказание полагается «ему» וְלֹא לְזַרְעוֹ** – **и не должно затрагивать его потомков**. Но если признать коэна-лжесвидетеля халалем, наказанным окажется и его потомство, поскольку дети халаля – халалим.

Гемара возражает:

וְלִיפְסָלוּהוּ לְדִידֵיהּ וְלֹא לִיפְסָלוּ לְזַרְעֵיהּ – **пусть признают непригодным только его, а его потомство пусть не будет признано непригодным!** Ведь в данном случае статус халаля налагается на него в качестве штрафа, так что на его потомков, в отличие от потомков настоящего халаля, не обязательно распространять этот статус¹⁵.

Гемара отвечает на это возражение:

בְּעֵינֵן כַּאֲשֶׁר זָמַם לַעֲשׂוֹת – **наказывая лжесвидетелей, необходимо выполнить предписание «что злоумышлял»**, **וְלִיבָא** – **а этого не происходит, если халалем признают только самого лжесвидетеля, но не его потомков**. Ведь лжесвидетели добивались, чтобы халалем стал не только сам коэн, о котором они дали показания, но и его потомки¹⁶.

Гемара приводит еще один аргумент, почему наказание «что злоумышлял» не следует

сделать брату своему» – брату, но не сестре. [Уточнение толкования см. в Тосафот.]

Тосафот считают, что этот закон распространяется даже на случай, когда партнера дочери коэна нельзя было приговорить к смерти по какой-то причине [например, он был несовершеннолетним или его не удалось задержать].

12. См. Санедрин (50a).

13. Санедрин (81a).

14. Другими словами, говоря здесь о том, «как эдим становятся зомемин», мишна имеет в виду тех свидетелей, по отношению к которым не применяется общий закон о лжесвидетелях.

15. *Ритва* (ד"ה וליפסלוהו).

16. Из этого объяснения, на первый взгляд, следует, что в случаях, когда свидетельство влияет лишь на статус самого подсудимого, но не его

потомков, к лжесвидетелям надо применить общий закон об эдим зомемин, то есть придать лжесвидетелям тот статус, которого они добивались для подсудимого. Например, если свидетели дали ложные показания о том, что некий человек является сыном [вторым поколением] египетского прозелита и ему запрещено вступать в брак с обычным евреем, такое свидетельство не затрагивает его детей, так как на третье поколение таких прозелитов это ограничение не распространяется. В этом случае было бы логично придать лжесвидетелям тот статус, которого они добивались для подсудимого, поскольку данное наказание не затронет их детей. То же было бы справедливо и по отношению к лжесвидетелям, у которых нет и не может быть детей.

Однако из того, что этот вопрос не освещается в Талмуде, комментаторы заключили, что

применять к лжесвидетелям, которые добились признания коэна халалем.

בַּר פַּדָּא אֹמֵר – Бар Пада говорит: то, что в данном случае лжесвидетелям не придают статус халалим, можно вывести по принципу **קַל וְחוֹמֵר** – калъ ва-хомер [тем более]¹⁷: **וּמָה הִמְחִיל אֵינוֹ מִתְחַלֵּל** – поскольку тот, кто делает других халалим [женясь на запрещенной ему женщине, коэн делает детей от этого брака халалим], сам не становится халалем и не теряет своего статуса коэна¹⁸, тем более **הֵבִיא לְחַלֵּל** – тот, кто только пытался сделать

другого халалем [лжесвидетель, который добивался признания коэна халалем], **וְלֹא הִיָּלֵל** – но в итоге не сделал его халалем, так как был уличен, **לֹא יִתְחַלֵּל** – разве не логично, что сам он не станет халалем?

Гемара выдвигает возражение на суждение Бар Пады.

מִתְקִיף לָהּ רַבִּינָא – Равина оспаривает этот довод Бар Пады: **אִם כֵּן** – если так, то **בְּטִלְתָּ תוֹרַת** – ты упраздняешь весь закон **עֲדִים זֹמְמִין** – ты упраздняешь весь закон об эдим зомемин, поскольку аналогично можно сделать и следующий вывод:

лжесвидетели никогда не наказываются изменением личного статуса. Ритва объясняет это тем, что Тора не просто освобождает потомство лжесвидетеля от наказания, а исключает из правила «что злоумышлял» любые свидетельства, связанные с проблемами происхождения (см. также Тосафот, Арух ла-нер, Шиурей раби Шмуэль п. 75).

17. Калъ ва-хомер – один из принципов толкования Торы, основанный на логическом

умозаключении от легкого к строгому: запрещающий закон, сформулированный в приложении к легкому случаю, тем более будет относиться к строгому. И наоборот [как в рассуждении Бар Пады]: если запрет не применим к тяжелому случаю, он тем более не применим к легкому.

18. Как сказано (Ваикра 21:15): «Да не опорочит он свое потомство» – то есть опороченным является его потомство, но не он сам (Сота 23б).

וְיָמָה הַסּוֹקֵל – если побивающий камнями – лжесвидетель, на основе показаний которого невинный человек был казнен казнью *скила*, – אֵינוֹ נִסְקָל – не подлежит *скиле* [учили мудрецы, что лжесвидетели не подлежат смертной казни, если к моменту, когда лжесвидетельство выявлено, приговор, вынесенный жертве лжесвидетельства, уже приведен в исполнение]¹, то тем более הָבֵא לְסִקּוּל – свидетель, который намеревался навлечь *скилу* на свою жертву, וְלֹא סָקַל – но не добился *скилы*, так как был уличен во лжи прежде, чем приговор привели в исполнение, אֵינוֹ דִּין שְׁלֹא יִסָּקַל – разве не логично, что и он не подлежит *скиле*?!

Если следовать логике Бар Пады, окажется, что закон Торы об эдим *зокемин* не применим ни при каких обстоятельствах: ни тогда, когда жертву уже казнили, ни тогда, когда приговор еще не был приведен в исполнение. Поэтому гемара отвергает рассуждение Бар Пады.

Гемара подводит итог.

אֲלֵא מִפְּחוּרְתָא כְּדִשְׁנִינֵן מַעֲיָקָא – Однако верно именно то, как мы объяснили вначале. То есть единственно верно объяснение раби Йеошуа бен Леви: лжесвидетелю не придается статус сына разведенной женщины потому, что Тора исключает из правила «что злоумышлял» те случаи, в которых наказание коснулось бы и потомков свидетеля.

Гемара приступает к обсуждению следующего отрывка мишны.

Свидетели показали в суде: מְעִידִין אָנוּ בְּאִישׁ מְעִידִין אָנוּ בְּאִישׁ – мы свидетельствуем о некоем человеке, что он обязан уйти в изгнание в город-убежище, поскольку совершил неумышленное убийство. Затем другие свидетели опровергли первое свидетельство таким образом, что первые свидетели приобрели статус *зокемин*. В этом случае суд не говорит, что лжесвидетель должен уйти в изгнание вместо жертвы своего умысла, но приговаривает его к сорока ударам плетью.

מִנָּא הֲנִי מֵיָלִי – Откуда выводят этот закон? דְּאָמַר רֵישׁ לָקִישׁ – Сказал Реш Лакиш: דְּאָמַר קְרָא – из того, что говорит стих о человеке, совершившем неумышленное убийство (Дварим 19:5): הוּא יִנּוּס אֶל אֶחָת הָעָרִים – «он убежит в один из городов[-убежищ]». Словом «он» Тора подчеркивает: הוּא וְלֹא זֹמְמִין – именно он должен уйти в изгнание, а не эдим *зокемин*.

Раби Йоханан предлагает другой источник, позволяющий заключить, что эдим *зокемин* не должны уходить в изгнание.

רַבִּי יוֹחָנָן אָמַר – Раби Йоханан говорит, что קָל וְחוֹמֶר – этот закон можно вывести по принципу *каль ва-хомер*. וְיָמָה הוּא שְׁעֵשָׂה מַעֲשֵׂה בְּמִזִּיד – Если тот, кто совершил умышленное действие, сознательно убив человека, אֵינוֹ גּוֹלָה – не уходит в изгнание в город-убежище³, так как изгнанию подлежит только убивший

1. Данное правило разъясняется в гемаре далее (56). Оно основано на словах Торы о лжесвидетеле (Дварим 19:19): «И сделайте ему то, что он злоумышлял сделать брату своему...» – то, что злоумышлял, но не то, что уже сделал (Раши).

2. Такова трактовка Раши. У Тосафот имеется ряд возражений к такому объяснению гемары, в частности: почему гемара строит свои рассуждения именно на казни *скила*? Ведь ниже (56) речь идет о всякой казни.

Тосафот предлагают следующее прочтение гемары: «Если тот, кто убил другого, бросив в него камень, не подлежит побиванию камнями, т. е. *скиле*, но, как и другие убийцы, обезглавливанию, то разве не логично, что эд *зокемин*, который только намеревался навлечь на свою жертву *скилу*, но не преуспел в задуманном, так как был уличен

прежде, чем приговор привели в исполнение, – разве не логично, что и он не подлежит *скиле*?!» Поскольку мы знаем, что это не так [лжесвидетель подлежит именно той казни, к которой хотел привести свою жертву], следовательно, логическое построение Бар Пады неприемлемо.

3. К такому убийце изгнание неприменимо даже в случае, когда по той или иной причине он не подлежит смертной казни, например, перед совершением убийства не получил предупреждения (Раши). [По закону Торы преднамеренное убийство карается смертной казнью. Однако существует правило, согласно которому к смертной казни и бичеванию можно приговорить только преступника, который непосредственно перед преступлением был предупрежден, что совершает запрещенное действие.]

непреднамеренно, то **הן שלא עשו מעשה** – эти [лжесвидетели], **которые не совершали** физического действия, а согрешили, пользуясь исключительно речью⁴, при том, что, подобно убийце, действовали **במזיד** – **умышленно**⁵, **אינו דין שלא יגלו** – **разве не логично, что и они не уходят в изгнание?!**

Гемара удивляется логике раби Йоханана. **והיא נוהגת** – Этот тезис [что грех, совершенный речью, легче, чем грех, совершенный действием] **ведет** к обратному выводу: лжесвидетели подлежат изгнанию! **הוא שעשה** – **Если того, кто совершил умышленное действие, сознательно убив человека, לא ליגלי** – **не изгоняют** в город-убежище, **פי היכי דלא תיהוי ליה כפרה** – **чтобы это не стало для него искуплением за убийство**⁶, то **הן שלא עשו מעשה** – эти [лжесвидетели], **которые не совершили** физического действия, а осуществляли свои замыслы с помощью речи, **במזיד** – хотя и действовали **умышленно**, **נמי ליגלו** – логично предположить, что они **изгоняются** в город-убежище, **פי היכי דליהוי להו כפרה** – **чтобы это стало искуплением для них**.

Отвергнув точку зрения раби Йоханана, гемара подводит итог.

אלא מחוורתא בדריש לקיש – **Однако верно именно то, как объяснил Реш Лакиш**: правило, что **эдим зомемин** не уходят в изгнание, выводим из слова «он» в стихе об убившем неумышленно.

В мишне сказано, что свидетелей, по отношению к которым невозможно выполнить «что злоумышлял», наказывают бичеванием. Гемара выясняет источник этого тезиса.

אמר עולא – **Сказал Ула**: **רמו לעדים זוממין מן התורה מנין** – **где в Торе содержится намек на наказание, положенное эдим зомемин?**

Гемара прерывает слова Улы и удивляется его вопросу:

רמו לעדים זוממין? – **намек на эдим зомемин?!** **והא פתיב ועשיתם לו באשר זמם** – **Да об этом сказано открытым текстом: «И сделайте ему то, что он злоумышлял сделать брату своему...»** (Дварим 19:19)!

Гемара поясняет:

אלא רמו לעדים זוממין שלוקין מן התורה מנין – **но на деле вопрос Улы следует трактовать иначе: где в Торе содержится намек на то, что эдим зомемин подлежат бичеванию** в случае, когда к ним неприменимо наказание, идентичное их умыслу?

Переосмыслив вопрос Улы, гемара приводит его ответ:

והצדיקו: דכתיב – **как написано в Торе** (Дварим 25:1-2): **את הצדיק והרשעו את הרשע והיה אם בן הכות הרשע** – **«Когда будет раздор между людьми, и придут в суд, и рассудят их, и оправдают правого, и обвинят виновного. То будет: если виновный подлежит бичеванию, велит повалить его судья и велит бить его...»** На первый взгляд, логическая связь между первым и вторым стихом неясна: **את והצדיקו את** – **разве из «и оправдают правого, и обвинят виновного» следует «то будет: если виновный подлежит бичеванию...»?** Почему Тора не говорит о преступлении виновного, за которое он подлежит бичеванию, но находит нужным сказать о тяжбе между сторонами и оправдании одной из сторон? Как связаны бичевание и оправдание?

4. Обычно нарушение, совершенное без физического действия [а только речью или бездействием], наказывается менее сурово.

5. Гемара считает, что предумышленность исключает наказание изгнанием. И если к тяжкому преступлению, совершенному намеренно, не применимо изгнание, тем более оно не применимо к более легкому преступлению, совершенному намеренно (Раши **הם ח"ד**; Шмуэль раби Шмуэль п. 80).

6. Наказание, присуждаемое земным судом, призвано искупить вину грешника, избавив его этим от наказания Небес или от наказания в Будущем мире (см. далее, 23а). Поэтому, говорит гемара, логично, что к убийце, действовавшему умышленно, не применяют наказание изгнанием: только более тяжелое наказание может помочь такому убийце искупить вину.

אֵלֶּא – На самом деле обсуждаемый отрывок следует понимать так: в первом из двух стихов речь идет о действиях не судей, но свидетелей. Это они «и оправдают... и обвинят...» Тора имеет в виду ситуацию, когда сначала пришли עֵדִים שֶׁהִרְשִׁיעוּ אֶת הַצִּדִּיק אֶת הַצִּדִּיק – лживые свидетели, которые обвинили правого, добившись того, что невинного человека признали виновным. וְאַתָּו עֵדִים אֲחֵרִינִי – А затем пришли другие свидетели, показания которых сделали первую группу зомемин, וְהִצְדִּיקוּ אֶת הַצִּדִּיק הַמְּעִיקָרָא – и оправдали изначально правого [то есть благодаря их показаниям суд оправдал невинную жертву первых свидетелей]. וְשׂוֹיְנָהוּ לְהִנִּי רְשָׁעִים – А тех [лжесвидетелей] они сделали виновными [то есть на основе их показаний суд признал первых свидетелей эдим зомемин]. О последствиях такой ситуации и говорит Тора в следующем стихе (Дварим 25:2): וְהָיָה אִם בֵּן הַכּוֹת הָרָשָׁע – «То будет: если виновный подлежит бичеванию...» – если лжесвидетелю полагается бичевание, а именно, тогда, когда к нему неприменимо наказание, которое он злоумышлял причинить своей жертве, то «велит повалить его судья и велит бить его...»

На этот отрывок из Торы Ула и указывает как на текст, позволяющий заключить, что эдим зомемин, не подлежащие наказанию «что злоумышлял», подлежат бичеванию⁷.

Гемару удивляет, что для такого вывода Уле понадобился особый источник.

וְתִפּוּק לִיָּה מִלֵּא תַעֲנָה – Пусть бы вывел это из стиха «не отзывайся о ближнем твоим ложным свидетельством» (Шмот 20:13). Ложные показания в суде – нарушение этого запрета. А нарушение всякого запрета Торы по закону карается бичеванием [за исключением запретов, за нарушение которых Тора прямо указывает иное наказание]. Поэтому в случаях, когда лжесвидетелям не положено наказание «что злоумышлял», они должны подвергнуться бичеванию.

Гемара отвечает:

מִשּׁוּם דִּהְיִי לָאוּ שְׂאִין בּוֹ מַעֲשֶׂה – поскольку лжесвидетельство – это нарушение запрета, в котором нет действия⁸, וְכָל לָאוּ שְׂאִין בּוֹ מַעֲשֶׂה, וְכָל לָאוּ שְׂאִין בּוֹ מַעֲשֶׂה – а, согласно закону, обычно нарушение всякого запрета, в котором нет действия, не карается бичеванием⁹, Уле понадобился другой источник, на основе которого можно заключить, что в упомянутых случаях эдим зомемин подлежат бичеванию.

Гемара приводит барайту, где дан еще ряд ситуаций, когда эдим зомемин не подлежат наказанию, идентичному их умыслу.

אַרְבָּעָה – Мудрецы учили в барайте: אַרְבָּעָה דְּבָרִים נֶאֱמָרוּ בְּעֵדִים זֹמְמִין – четыре вещи сказаны об эдим зомемин. אֵין נֶעֱשִׂין בֶּן גְּרוּשָׁה וְבֶן חַלּוּצָה – Во-первых, даже если они коэны, они не получают статус сына разведенной женщины или сына халуцы за ложные показания о порочном происхождении другого коэна.

7. Из слов Улы [«где в Торе находится намек на наказание, положенное эдим зомемин»] следует, что в тексте Торы содержится лишь намек на указанное правило, а не само правило. Поэтому можно подумывать, что наказание лжесвидетелей бичеванием в подобных случаях не является законом Торы [но введено мудрецами]. Комментаторы объясняют, что это не так. Этот закон, наряду с другими законами Торы, был получен Моше на

горе Синай и затем, как и вся Устная Тора, передавался из поколения в поколение. Ула замечает только, что и в Письменной Торе содержится намек на это правило (Тора Тмима; см. также Пней Йеошуа).

8. Нарушение, которое совершается без физического действия – бездействием, речью или помыслом. В данном случае – речью.

9. Как объясняется в третьей главе (136); (Раши לא פ"ד).

וְאִין גּוֹלִין לְעָרֵי מִקְלָט – Во-вторых, они не уходят в изгнание в города-убежища за ложное свидетельство о непреднамеренном убийстве. וְאִין מְשַׁלְּמִין אֶת הַכּוֹפֵר – В-третьих, они не платят кофер¹⁰ [букв. – искупление] за ложное свидетельство об убийстве человека бодливым быком, что обязывает владельца быка к выплате кофера. וְאִין נִמְפָּרִין בְּעֶבֶד עֲבָרֵי – И, в-четвертых, их не продают в рабство в качестве еврейского раба за ложные показания о краже, если по приговору суда их жертва должна быть продана в рабство, поскольку ей нечем возместить украденное¹¹. מִשּׁוֹם רַבֵּי עֲקִיבָא אָמְרוּ – От имени раби Акивы сказано, что к этому перечню присоединяется еще один случай: אִין מְשַׁלְּמִין עַל פִּי אֶחָד – эдим зомемин также не платят своей жертве на основе их собственного признания. Речь идет о ситуации, когда свидетели показали, что некто должен кому-либо деньги, а затем другие свидетели уличили первых во лжи. Прежде чем жертва злого умысла успела привлечь лжесвидетелей к суду, чтобы взыскать с них выплату по принципу «что злоумышлял», лжесвидетели сбежали. Потом они пришли в другой суд и признались, что были уличены во лжи в первом суде и получили статус эдим зомемин. В таком случае, по мнению раби Акивы, второй суд не обязывает лжесвидетелей платить.

Гемара объясняет, на чем основаны законы, перечисленные в барайте.

אִין נִעְשִׂין בֶּן גְּרוּשָׁה וּבֶן חַלּוּצָה – Они не получают статус сына разведенной женщины или сына халуцы, כְּדָאמְרִין – как говорилось выше (2a): такое наказание невозможно, поскольку оно влияет на потомство наказанного.

וְאִין גּוֹלִין לְעָרֵי מִקְלָט – Не уходят в изгнание в города-убежища, כְּדָאמְרִין – как говорилось выше (2б): сказано об убившем неумышленно, что «он убежит в один из городов...» (Дварим 19:5), – «он», но не лжесвидетели.

קְסָבְרֵי הַכּוֹפֵר – Не платят кофер. כְּסָבְרֵי הַכּוֹפֵר – Авторы барайты считают, что кофер – это искупление, то есть для хозяина быка выплата служит искуплением за убийство человека, произошедшее по его халатности, וְהָיָה לְאוֹ בְּנֵי כְּפָרָה נִינְהוּ – а для этих лжесвидетелей такого рода искупление не имеет места, поскольку их бык никого не убивал¹².

Гемара исследует вопрос о сути кофера.

מֵאֵן תְּנָא כּוֹפְרָא כְּפָרָה – Кто этот тана, считавший, что кофер имеет статус искупительной выплаты? אָמַר רַב חִסְדָּא – Сказал рав Хисда: רַבֵּי יִשְׁמַעֵאל בְּנוֹ שְׁלֵ רַבֵּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה הֵיא – это мнение раби Ишмаэля сына раби Йохана-на бен Брока. דְּתַנְיָא – Как учили в барайте о хозяине бодливого быка, убившего человека: וְנָתַן פְּדִיּוֹן נַפְשׁוֹ – «когда на него будет наложен кофер, то даст выкуп за свою душу – все, что будет на него наложено» (Шмот 21:30).

10. Если хозяин быка, имеющего статус шор муад [бодливый бык], не стерек его и бык забодал насмерть человека, хозяин быка подлежит смерти от руки Небес; Тора предписывает ему выплату кофера, которая освобождает его от наказания смертью. См. Шмот (21:28-30).

11. Сказано о воре (Шмот 22:2): «...он должен платить, а если нет у него [чем платить], то будет продан [в рабство, чтобы уплатить] за свою кражу». Речь в этом стихе идет о ситуации, когда суд обязал человека вернуть украденное либо уплатить его денежный эквивалент. Если у вора не оказалось на это средств, суд продает его

в качестве еврейского раба, а вырученные от продажи деньги идут на оплату нанесенного им ущерба.

12. Так объясняет позицию авторов барайты Раши.

Слова Раши требуют пояснения, поскольку такой аргумент может показаться правомерным и по отношению к другим случаям лжесвидетельства. Например, если свидетели дали ложные показания, что некто совершил убийство, они наказываются смертной казнью. Почему мы не говорим, что раз они никого не убивали, такое наказание к ним неприменимо? ו

Здесь имеется в виду **דְּמֵי נִיזֶק** – стоимость потерпевшего [убитого]¹³. Так считает первый *тана* барайты. **רַבִּי יִשְׁמְעֵאל בְּנוֹ שְׁל רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה אָמַר** – А раби Ишмаэль сын раби Йоханана бен Брока говорит, что имеется в виду **דְּמֵי מַזִּיק** – стоимость нанесшего ущерб. То есть что стих подразумевает: хозяин быка должен выплатить свою собственную стоимость. **מַאי לָא בְּהָא קָא מִיפְלִגִּי** – Разве не в том состоит их спор, **וּמַר סָבֵר כּוּפְרָא מְמוּנָא** – что один из них [первый *тана* барайты] считал, что **кофер** имеет статус имущественной компенсации за нанесенный ущерб и поэтому сумма компенсации определяется стоимостью пострадавшего, **וּמַר סָבֵר כּוּפְרָא כְּפָרָה** – а другой *тана* [раби Ишмаэль] считал, что **кофер** является искупительной выплатой, которой хозяин быка выкупает свою жизнь: за убийство человека ему положена смерть от руки Небес, – и поэтому размер выкупа определяется его собственной стоимостью?¹⁴

Гемара отвергает утверждение рава Хисды. **אָמַר רַב פֶּפְא** – Сказал рав Папа: **לֹא** – нет! Спор мудрецов можно объяснить и по-другому: **דְּכוּלֵּי עֵלְמָא כּוּפְרָא כְּפָרָה** – по всем мнениям **кофер** имеет статус искупительной выплаты, **וְהָכָא בְּהָא קָא מִיפְלִגִּי** – а здесь [в барайте] мудрецы спорили о том, как устанавливается

размер этой выплаты. **מִר סָבֵר בְּדִנְיָזָק שְׁיִימִינָן** – Один из них [первый *тана* барайты] считал, что размер платежа определяется стоимостью пострадавшего и выплата этой суммы служит искуплением для хозяина быка. **וּמַר סָבֵר בְּדִמְזִיק שְׁיִימִינָן** – А другой [раби Ишмаэль] считал, что размер платежа определяется стоимостью того, кто нанес ущерб, то есть хозяина быка, и выплата этой суммы служит выкупом за его жизнь и освобождает его от смертной вины.

Рав Папа разъясняет причину этого разногласия.

מַאי טַעְמֵיהוּ דְּרַבָּנָן – Как понять точку зрения мудрецов [то есть первого *таны*], согласно которой размер **кофера** определяется стоимостью пострадавшего? Ведь они, так же, как и раби Ишмаэль, считают, что суть **кофера** – искупление для виновного. Поэтому было бы логично определять его размер стоимостью того, кто платит, то есть виновного.

Рав Папа продолжает. Считая **кофер** искуплением, как и раби Ишмаэль, в определении его размера мудрецы исходят из стихов Торы. **נֶאֱמַר הִשָּׁתָה לְמַעַלָּה** – «Наложит» сказано выше [перед стихом о быке]: «И если подерутся люди, и ударят беременную женщину, и та выкинет, но не случится несчастье

Чтобы ответить на этот вопрос, объясняет раби Шмуэль Розовский (Шиурей раби Шмуэль 94), надо четко сформулировать обязанности виновного в данной ситуации. Возможны два варианта: 1) виновный обязан выплатить деньги; 2) виновный обязан искупить свой грех, а выплата – единственный способ искупления. В данной ситуации верно второе определение. И если обязанность здесь – искупить вину за то, что погиб человек, то и на лжесвидетелей должна быть наложена та же обязанность – искупить смертную вину. Но поскольку такой вины на них нет, искупление не имеет места.

Ритва объясняет гемару иначе: мудрецы (Бава кама 40а) сомневаются, можно ли принудить человека к выплате **кофера** или он волен сказать, что не заинтересован в искуплении. Это сомнение не разрешено, поэтому, согласно правилам установления *алахи*, суд не может заставить человека выплатить **кофер**. Конечно, человек, о котором

даны ложные показания, воспользуется этим и не станет выплачивать **кофер**, поскольку точно знает, что на нем обязанности искупления нет. Получается, что оговор в такой ситуации не привел бы жертву к выплатам, а потому лжесвидетели не платят **кофер**.

13. Согласно этому мнению, выплата, о которой говорит Тора, аналогична обычной компенсации ущерба. Стоимость потерпевшего оценивается как стоимость раба и выплачивается его наследникам.

14. Возникает вопрос. То, что **кофер** является искуплением, на первый взгляд, – очевидный факт: слово «**кофер**» и значит искупление. На это указывают и слова стиха «когда на него будет наложен **кофер**, то даст выкуп за свою душу». Почему же первый *тана* оспаривает мнение раби Ишмаэля и утверждает, что **кофер** – не искупление, а имущественная компенсация? ♣

[с женщиной], то [виновный] будет наказан [денежным взысканием], какое **НАЛОЖИТ** на него муж той женщины...» (Шмот 21:22), וְנֶאֱמַר וְהִשָּׁתָּה לְמַטָּה – и «наложит» сказано ниже, в стихе о быке: «Когда [суд] на него [на хозяина быка] **НАЛОЖИТ** кофер...» (Шмот 21:30). Отсюда вывод¹⁵: מָה לְהֵלֵךְ בְּדִנְיָקָא – как там, в случае с беременной женщиной, размер компенсации определяется ущербом **пострадавшего** [отцу выплачивается стоимость погибшего зародыша]¹⁶, אַף כֹּאן בְּדִנְיָקָא – так и здесь, в случае с бодливым быком, размер искупительной выплаты определяется стоимостью **пострадавшего**.

Теперь рав Папа разъясняет позицию раби Ишмаэля, согласно которой размер платежа определяется стоимостью хозяина быка.

וְרַבֵּי יִשְׁמַעֵאל – А раби Ишмаэль? На чем основана его позиция? וְנִתְּן פְּדִיּוֹן נַפְשׁוֹ כְּתִיב – Поскольку о хозяине быка написано: «даст выкуп за свою душу» – очевидно, что размер выкупа должен определяться стоимостью выплачивающего.

В завершение рав Папа возвращается к позиции мудрецов.

וְרַבְנַן – А мудрецы? Что они ответят на довод раби Ишмаэля? אִין פְּדִיּוֹן נַפְשׁוֹ כְּתִיב – Они отвечают так: **действительно, написано «даст выкуп за свою душу»**. מִיְהוּ פִּי שְׂיִימִינֵן בְּדִנְיָקָא – Однако когда определяют размер такого выкупа, его определяют по стоимости **пострадавшего**, как доказано выше¹⁷.

Гемара возвращается к барайте и продолжает разъяснение перечисленных в ней законов. וְאִין נִמְכְּרִין בְּעֶבֶד עֲבָרֵי זוֹמֵמִין в рабство в качестве еврейского раба, даже если они ложно свидетельствовали о человеке, что он совершил кражу, и тот, в случае неплатежеспособности, подлежал бы продаже в рабство.

Гемара приводит мнение рава Амнуны. סָבַר רַב הַמְּנוֹנָא לְמִימַר – Сперва считал рав Амнуна, что הָיִי מִיָּלֵי הֵיכָא דְאִית לֵיה לְדִידְיָא – эти слова [барайты] относятся только к случаю, когда у него [у жертвы оговора] есть сумма, необходимая, чтобы вернуть стоимость краденного. דְּמִיגוּ דְאִיהוּ לֹא נִזְדָּבֵן – Поскольку в этом случае его не продали бы в рабство, то есть лжесвидетельство не привело бы к продаже, אִינְהוּ נִמְי לֹא מִיזְדָּבֵנו – они, эдим зомемин, также не подлежат продаже¹⁸.

Ответ таков: несомненно, выплата кофера приводит к искуплению, однако *тана* считает, что и суть, и формальное определение этой выплаты – имущественная компенсация; выплата компенсации искупает вину, наказуемую смертью от руки Небес.

15. По принципу *гзера шава*.

16. См. Бава кама (49а). Там же (48б) поясняется, что стоимость зародыша определяется как разница между стоимостью беременной женщины [на рынке рабов] и ее стоимостью после родов.

17. По мнению мудрецов, тот факт, что Тора определяет статус кофера как выкуп за жизнь виновника, не содержит указаний на оценку его размера. Поэтому следует определять этот размер из отрывка про выкидыш по правилу *гзера шава*. А по мнению раби Ишмаэля, то, что выплата является выкупом за душу, однозначно указывает, что ее размер определяется стоимостью виновника, и *гзера шава* здесь неуместна (по Ритва נאמרר ה"ה פ"ד).

18. Возникает вопрос: если они не злоумышляли привести подсудимого к продаже – очевидно, что и их не продают. Зачем барайта упомянула этот закон?

Ритва (ה"ה פ"ד) отвечает, что речь идет даже о случае, когда эдим зомемин были уверены, что у их жертвы денег нет, или о ситуации, когда обвиняемый получил деньги незадолго до вынесения приговора [чего лжесвидетели не предвидели]. Даже в этом случае [когда лжесвидетели, безусловно, добивались для своей жертвы приговора о продаже] их не продают в рабство.

А рав Шмуэль Розовский (Шиурей раби Шмуэль, 106) отвечает, что можно было бы предположить, что приговор, который свидетели злоумышляли навлечь на подсудимого, формулируется так: «заплатить или быть проданным в рабство» [то есть возместить ущерб в любом случае, даже если для этого надо быть проданным в рабство]. И не важно, как этот приговор воплощается в конкретном случае, – лжесвидетелям выносят именно приговор «заплатить или быть проданным в рабство». Поэтому, если они не платежеспособны, они должны быть проданы. Согласно объяснению рава Амнуны, барайта сообщает, что это не так – наказание лжесвидетелей должно соответствовать форме наказания, которой подверглась бы их жертва.

אָבַל הֵיכָא דְלִית לִיהּ לְדִידֵיהּ – Однако в ситуации, когда у него [у жертвы оговора] нет требуемой суммы и он должен быть продан в рабство, лжесвидетелей, **אָף עַל גַּב דְּאִית לְהוּ לְדִידֵהוּ** – несмотря на то, что у них есть необходимая сумма, **מִיּוֹדְבָנִי** – продают в рабство, так как именно эта участь ожидала их жертву. Гемара удивляется логике рава Амнуны.

Почему в последней ситуации лжесвидетели подлежат продаже? **וְלִימְרוּ לִיהּ** – Пусть бы сказали ему [жертве оговора]: **אִי אַנְתָּ הוּא הָךְ** – будь у тебя деньги, **מִי הוּא מִיּוֹדְבָנִי** – разве ты подлежал бы продаже? **אֲנִי נָמוּי לֹא מִיּוֹדְבָנִי** – И мы тоже не должны быть проданы, раз можем заплатить!¹⁹

Этот аргумент приводит гемару к выводу, что высказывание рава Амнуны приведено неверно.

אָלָא סָבַר רַב הַמְנוּנָא לְמִימַר – На самом деле рав Амнуна считал, что **הָנִי מִיּוֹדְבָנִי** – эти слова [барайты], что **אֲדִים זֹמֵמִין** не продают в рабство, **הֵיכָא דְאִית לִיהּ אוּ לְדִידֵיהּ אוּ לְדִידֵהוּ** – относятся только к случаям, когда есть необходимая сумма денег **לִיבוּ אוּ לְדִידֵיהּ** [у жертвы оговора], **לִיבוּ אוּ לְדִידֵיהּ** [у лжесвидетелей]²⁰. **אָבַל הֵיכָא דְלִית לִיהּ לֹא לְדִידֵיהּ וְלֹא לְדִידֵהוּ מִיּוֹדְבָנִי** – Однако в ситуации, когда нужной суммы нет ни у него, ни у них, **אֲדִים זֹמֵמִין** подлежат продаже в рабство, поскольку в таком

случае, с одной стороны, лжесвидетели своими действиями фактически приводят подсудимого к приговору о продаже в рабство, с другой стороны, и сами не могут выплатить своей жертве сумму, к выплате которой замыслили ее привести.

Гемара отвергает трактовку барайты, предложенную равом Амнуной.

אָמַר לִיהּ רַבָּא – Сказал ему [раву Амнуну] Рава: **וְנִמְכַר בְּגִנְבָתוֹ אָמַר רַחֲמָנָא** – в стихе (Шмот 22:2) сказано «то будет продан за свою кражу»! **בְּגִנְבָתוֹ וְלֹא בְזַמְמוֹ** – Именно «за свою кражу», а не за свой умысел добиться, чтобы невинный человек был продан в рабство. Таким образом, Тора полностью исключает возможность продажи в рабство для лжесвидетелей. Поэтому приведенное в барайте правило [что **אֲדִים זֹמֵמִין** не продают] действительно для всех ситуаций²¹.

Гемара возвращается к обсуждению барайты.

מִשּׁוּם רַבִּי עֲקִיבָא אָמְרוּ וכו' – От имени раби Акивы сказали, что также [**אֲדִים זֹמֵמִין**] не платят своей жертве на основе собственного признания.

מֵאִי טַעְמָא דְרַבִּי עֲקִיבָא – На чем основано мнение раби Акивы? **הָרַבִּי קִנְטָא הוּא** – Он считал, что наказание **אֲדִים זֹמֵמִין** по своей сути является штрафом²².

19. Логика гемары основана на том, что продажа в рабство – не отдельный приговор, а способ осуществить выплату. Поэтому, если **אֲדִים זֹמֵמִין** способны выплатить сумму «кражи», продажа в рабство не имеет места.

20. Если у лжесвидетелей есть деньги, их не продают, даже если у их жертвы не было денег (см. предыдущую сноску).

Если деньги есть у жертвы оговора, свидетелей не продают, даже если у них нет денег, поскольку их умысел не привел жертву к приговору о продаже. [И не говорят, что приговор жертве – «заплатить или быть проданным в рабство»; поскольку жертва обладала необходимыми средствами, приговор суда формулируется просто как «заплатить».]

21. Однако даже в случае, когда у подсудимого [у жертвы оговора] не было денег и его приговорили к продаже в рабство, на лжесвидетелях лежит обязанность выплатить их жертве стоимость украденного, поскольку продажа в рабство предпринимается для выплаты долга (Немукей Йосеф וְאִין נִמְכָּרִים יוֹסֵף (ד"ה)).

И даже если у лжесвидетелей нет денег, это не меняет сути дела: на них лежит обязанность заплатить и им предстоит выполнять ее в будущем по мере возможности (Гвурат ари).

Гур (Хошен мишпат, 38) считает иначе. По его мнению, лжесвидетелей наказывают бичеванием (пояснение см. в Шиуреи раби Шмуэль 107).

22. Имущественные выплаты, предусмотренные Торой, делятся на две категории: обычные выплаты и штрафы. Возмещение нанесенного ущерба относится к первой категории, а выплаты как наказание виновного – к категории штрафа.

Обычно несложно определить, является ли та или иная выплата, предписанная Торой, штрафом или обычной выплатой. Обычная выплата равна размеру нанесенного ущерба, поэтому, когда Тора говорит, что за совершение определенного действия человека обязывают к фиксированной выплате или выплате, превышающей размер нанесенного ущерба, можно понять, что речь идет о штрафе. ♣

וְקָנַס אִין מְשָׁלִים עַל פִּי עֲצָמוֹ – А существует правило, что человек не выплачивает штраф на основе собственного признания²³.

Гемара приводит доказательства, подтверждающие мнение раби Акивы, что наказание лжесвидетелей является штрафом. אָמַר רַבָּה תְּדַע – Сказал Раба: знай, что это штраф, שְׁהָרִי לֹא עָשׂוּ מַעֲשֶׂה – ведь они, лжесвидетели, не совершили действия [то есть не причинили своей жертве реального вреда], так как их разоблачили прежде, чем вынесенный по их показаниям приговор был приведен в исполнение²⁴; וּמְשָׁלִימִין [וְנִהְרָגִים] – тем не менее их приговаривают к смертной

казни, если в результате ложных показаний их жертву ожидала смертная казнь, или к выплате, – если их жертву приговорили к выплате²⁵.

אָמַר רַב נַחְמָן תְּדַע – Сказал Рав Нахман: знай, что это штраф, שְׁהָרִי מְמוֹן בְּיַד בְּעָלָיִם – ведь имущество, о котором лжесвидетели давали показания, по-прежнему находится в руках у своего хозяина, так как лжесвидетели были разоблачены прежде, чем суд успел это имущество изъять; וּמְשָׁלִימִים – и, несмотря на это, эдим зомемин обязаны уплатить своей жертве соответствующую сумму.

Между двумя этими категориями есть существенное различие: обязанность выплатить штраф устанавливается только постановлением суда, а обязанность уплатить обычную выплату – по факту совершения действия [например, по факту нанесения ущерба]: здесь суд не устанавливает, а выявляет существующую обязанность. [Так, например, человек, нанесший ущерб ближнему, даже если никто не знает об этом, – обязан заплатить. Однако человек, совершивший действие, за которое он должен быть оштрафован, не обязан платить все то время, пока нет судебного постановления.] Это принципиальное различие лежит в основе особых законов штрафов, в частности, обсуждаемого закона.

23. Данный принцип выводят из слов Торы о воре (Шмот 22:8): «...кого обвинят судьи, выплатит вдвое своему ближнему». Вор должен заплатить пострадавшему сумму, в два раза превосходящую стоимость украденного. Эта сумма состоит из двух частей: возврат украденного [либо уплата его денежного эквивалента] и штраф.

В трактате Бава кама (64б) мудрецы вывели из этого стиха, что вторая часть выплаты, то есть штраф, выплачивается, только если обвинение исходило от судей [принявших свидетельские показания]. Если же преступник сам признался в краже, то он должен только вернуть украденное, а штраф платить не должен (Раши וְדִי'ה וְקָנַס רַבָּה).

24. См. ниже (56), а также выше, в начале страницы.

25. Утверждение основано на следующем доводе: поскольку жертва лжесвидетельства не потерпела реального ущерба, очевидно, что денежное обязательство, налагаемое на лжесвидетелей, – не имущественная компенсация, а наказание, то есть штраф.

Несмотря на то, что гемара обосновывает мнение раби Акивы, мудрецы [оппоненты раби Акивы] не согласны с ним. Раишба (Бава кама 5а) объясняет их позицию так: поскольку лжесвидетели злоумышляли обязать жертву к обычным выплатам [а не к штрафу], согласно принципу «что злоумышлял» выплаты, налагаемые на них, имеют статус обычных выплат.